ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

А. РУДИНЪ.

Что говорятъ соціальдемократы „деревенской беднотѣ?“

Типографія Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

1903 г.

ЧТО ГОВОРЯТЪ РУССКІЕ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТЫ „ДЕРЕВЕНСКОЙ БѢДНОТѢ"?

(Ихъ теорія и аграрно-полемическія упражненія).

„Соціальдемократы хотятъ, чтобы всѣ и каждый ясно и точно знали всю правду, до конца, о томъ. что такое соціальдемократическая партія".

Н. Ленинъ, „Къ деревенской бѣднотѣ", стр. 82.

Мы вполнѣ присоединяемся къ желанію русской соціальдемократіи, чтобы «всѣ и каждый ясно и точно» узнали наконецъ, что это за партія такая. Пора, давно пора бы знать, — только раньше ни о какой ясности и точности не могло быть и рѣчи. Обиліе группъ и самостоятельныхъ организацій подъ общепартійнымъ флагомъ, объявившихся послѣ объединительнаго партійнаго манифеста 98 г. вмѣсто единой партіи, не давало возможности судить объ этой послѣдней. Ихъ взаимныя пререканія и бумажные турниры, во многомъ сходные съ междоусобицей древнихъ русскихъ князей изъ за великокняжескаго мѣста, создавали многоголосый и нестройный хоръ, въ которомъ нельзя было разобраться и неизвѣстно было, кого именно слушать, кому можно вѣрить. Ихъ недоумѣнія и общая растерянность передъ натискомъ жизни, бурно шедшей впередъ, ломавшей доктринерскія плотины и заставлявшей споримшихъ поспѣшать за собою, наскоро приставлять тѣ или другія заплаты къ прорѣхамъ теоріи, той или другой частностью подмѣнять цѣльный вопросъ о всестороннемъ революціонномъ воздѣйствіи на окружающую среду, — все это въ совокупности весьма напоминало картину, на которой художникомъ въ прихотливыхъ очертаніяхъ изображенъ хаосъ первыхъ дней творенія и на которой зритель ясно различалъ одну только надпись: «Россійская Соц.-дем. Рабочая Партія». Теперь, однако, не то. Поле битвы теперь опустѣло,—и, пожалуй, одна лишь заграничная «Борьба» продолжаетъ еще слабо бороться во имя „истинной" революціонности... Теперь большинство соціальдемократовъ уже объединилось стараніями группы, издающей «Искру» и «Зарю», теперь «очень многіе комитеты партіи заявили уже открыто

о своемъ согласіи съ «Искрой», о признаніи «Искры» руководящей газетой» *). У нихъ есть Организаціонный Комитетъ, которому поручено съорганизовать всѣхъ, именующихъ себя соціальдемократами, а предстоящій теперь «съѣздъ партіи» долженъ оформить состоявшееся, наконецъ, объединеніе громаднаго большинства. Но и сейчасъ уже, до выполненія этой формальности, выработанный редакціей «Искры» и «Зари» проектъ программы «вполнѣ можетъ служить для точнаго знакомства съ тѣмъ, чего хотятъ соціальдемократы» и что они собою представляютъ. Словомъ, теперь есть на чемъ утвердиться, есть кого послушать.

Охотно выслушаемъ, поэтому, «всю правду» русскихъ соціальдемократовъ и познакомимъ съ нею читателя, по возможности строго придерживаясь книжки, въ которой эта «правда» неоднократно афишируется и наиболѣе доступно («популяризація») излагается ихъ представителемъ —г. Ленинымъ. Намъ уже приходилось говорить объ этомъ изобрѣтательномъ авторѣ, признававшемъ, оказывается, «всю важность крестьянскаго вопроса съ самаго уже своего появленія на свѣтъ» въ качествѣ соціальдемократа, и объ его остроумномъ проектѣ ограничить реформу земельныхъ отношеній раздачей нѣкоторому количеству крестьянъ, въ ихъ свободную собственность, недоданныхъ 40 лѣтъ тому назадъ дворянами и почти неуловимыхъ теперь «отрѣзковъ», послѣ того какъ «революціонное движеніе крестьянства» русскаго, склоннаго въ большинствѣ считать землю общественной собственностью и въ цѣломъ своемъ мечтающаго о землѣ, «силой возьметъ себѣ» право диктовать свои аграрныя требованія («Заря» № 4)**). Сначала «пунктъ на счетъ возвращенія отрѣзковъ оставался личнымъ мнѣніемъ» изобрѣтателя, и остальные члены редакціонной коллегіи» «могли быть, разумѣется, различныхъ мнѣній относительно частностей, относительно отдѣльныхъ пунктовъ», такъ что «этотъ отдѣльный пунктъ могъ еще быть отвергнутымъ или существенно видоизмѣненнымъ» (ibid.) Положеніе было опасное, критическое. Въ первомъ случаѣ (отверженія) русская соціальдемократія рисковала остаться безъ аграрной программы, а во второмъ (существеннаго видоизмѣненія) — самому изобрѣтателю угрожала перспектива быть обращеннымъ въ соціаль-реакціонера. Все зависѣло отъ такта редакціонной коллегіи и отъ... лишняго куска земли, обладающаго чудеснымъ свойствомъ превращать истинно-революціонныя программы въ реакціонныя по существу. Упомянутая коллегія, однако, благополучно миновала, вслѣдъ за своимъ сочленомъ, и Сциллу, и Харибду: сохранила истинную революціонность и не пожелала въ то же время ограничиться лишь «общей постановкой вопроса», — т. е. остаться при пустомъ мѣстѣ, потому что такая частность, какъ «отрѣзки»—не частность и не просто «отдѣльный пунктъ», а «является наиболѣе важнымъ, центральнымъ, придающимъ особый характеръ» («Заря») пунктомъ программы, — единственнымъ пунктомъ, въ которомъ только и упоминается о землѣ. Когда мы говорили объ отношеніи русскихъ соціальдемократовъ къ крестьянскому вопросу и, въ частности, объ «аграрной программѣ русской соціальдемократіи» г-на Ленина, за «отрѣзочную» программу держался еще только небольшой кружокъ лицъ, и редакціонная коллегія, какъ помнитъ читатель, получала отъ своихъ корреспондентовъ немало заявленій недоумѣнія и протеста противъ смуты, которую посѣялъ въ умахъ соціальдемократіи этотъ недоношенный (или переношенный?) проектъ. Съ тѣхъ поръ многое перемѣнилось: недоумѣнія, повидимому, исчезли, и туманъ, окутывавшій «отрѣзки», разсѣялся, — въ особенности послѣ того, какъ «Искра» наглядно доказала жизненность проекта, сообщивъ своимъ читателямъ проникшее въ «Нов. Время» знаменательное извѣстіе, что даже такіе несомнѣнные практики, какъ елецкіе земцы, «вплотную подошли» къ этой «истинно-революціонной мѣрѣ» и нѣкоторые изъ нихъ, съ своей стороны, предлагаютъ «обязательный выкупъ тѣхъ земель, которыя необходимы крестьянамъ и въ то же время не имѣютъ никакого хозяйственнаго значенія для землевладѣльцевъ» («Искра» № 30) *). Во всякомъ случаѣ

*) Всѣ выписки безъ обозначенія—изъ книжки г. Ленина «Къ деревенской бѣднотѣ».

**) См. объ этомъ нашу брошюрку «Къ крестьянскому вопросу», изъ № 3-го «Вѣстника Рус. Рев.»

*) Не беремся рѣшить съ точностью, какой изъ этихъ проектовъ революціоннѣе — ленинскій или елецкихъ землевладѣльцевъ; но нужно замѣтить, что послѣдніе подошли вплотную собственно не къ «этому вопросу», такъ какъ говорятъ не обо всѣхъ земляхъ, отрѣзанныхъ въ 61 г., и имѣютъ въ виду не только отрѣзанныя земли, а вообще *ненужныя* помѣщикамъ. Оба проекта жизненны постольку, поскольку жизненны теперь *всякіе* вообще разговоры о земельной реформѣ. Революціонны же они лишь въ томъ смыслѣ, что, если бы правительство согласилось поступить по рецептамъ нашихъ прожектеровъ, оно врядъ ли остановило бы этимъ, а скорѣе усилило революціонное движеніе трудового крестьянства въ пользу коренного переустройства аграрныхъ отношеній; и въ этомъ смыслѣ елецкіе буржуазные соціаль-реформаторы, пожалуй, гораздо рево-

теперь, столковавшись съ большинствомъ русскихъ соціальдемократовъ и поборовъ съ ихъ помощью первоначальную нерѣшительность, авторъ-изобрѣтатель не говоритъ уже ничего ни о «сложности, запутанности» и даже «искусственности» своихъ аграрныхъ требованій, «которая сильно поражаетъ многихъ», ни о необходимости «забраться въ самую сердцевину путаницы» (т. е. окончательно запутаться?), избѣгать которой «недостойно соціальдемократа» («Заря», ib.); въ новомъ, популярномъ комментаріи, наоборотъ, подчеркивается «ясность» и «точность» программы, —очевидно, какъ результатъ пребыванія въ самой сердцевинѣ путаницы,—да и самъ комментаторъ успѣлъ съ тѣхъ поръ порядкомъ напрактиковаться во всевозможныхъ комментаріяхъ. Но и теперь, знакомя читателей съ поучительной книжкой г-на Ленина и выслушивая правду отъ русскихъ соціальдемократовъ, мы не можемъ отказать этимъ послѣднимъ въ своей помощи. Дѣло въ томъ, что у нихъ представителя «все на свѣтѣ имѣетъ двѣ стороны» («Заря»), и правда также,—мѣняя, смотря по случаю, свою сущность, противорѣча себѣ, превращаясь въ свою противоположность и сливаясь съ нею во единомъ синтезѣ. Разобраться въ этихъ метаморфозахъ не всегда легко. И если въ статьяхъ, написанныхъ для интеллигенціи, г. Ленинъ «сильно поражалъ многихъ» и приводилъ въ недоумѣніе, то нетрудно себѣ представить, какой эффектъ долженъ этотъ двухсторонній человѣкъ произвести въ деревнѣ и до чего можетъ онъ договориться въ брошюрѣ популярной, предназначенной для народа и приправленной къ тому же густымъ полемическимъ соусомъ.

I

„... одна только соціальдемократическая партія выступаетъ съ опредѣленной, ясной программой".

„Къ деревенской бѣднотѣ", стр. 81.

„Соціальдемократическая партія есть единственная партія, которая выставляетъ ясную и точную программу".

Ibid., стр. 43.

У насъ „революціонная въ истинномъ смыслѣ слова программа". „Искра", №31.

Послѣ того какъ была выработана ясная и точная программа, русская соціальдемократія рѣшилась наконецъ поближе подойти къ крестьянину и первый свой шагъ въ деревню ознаменовала изданіемъ брошюры, но не ко всему крестьянству, въ его цѣломъ, способному воспринять лишь демократическія требованія программы, и не къ сельскому пролетаріату, единственно возможному въ деревнѣ носителю соціальдемократическихъ идей въ ихъ цѣломъ,—а «къ деревенской бѣднотѣ». Какъ ни изобрѣтателенъ г. Ленинъ, но этотъ новый терминъ, признаемся, насъ смутилъ. Что за «бѣднота» такая? Куда дѣвались тутъ деревенскіе кулаки и міроѣды, эта опора революціонной соціальдемократіи, становящейся по отношенію къ крестьянству на точку зрѣнія сословно-правовую (крестьянство — «цѣлое»)? И какъ сосчитать, съ другой стороны, сколько среди этой бѣдноты мелкихъ и мельчайшихъ буржуа, завзятыхъ собственниковъ, и сколько сельскихъ батраковъ, о клочкѣ земли, по увѣренію русской соціаль-демократіи, не мечтающихъ? Дальше оказалось, что нужно считать и опредѣлять людей по лошадямъ, причемъ выяснилось, правда, что есть и такая бѣднота, самая разбѣдная, которая «для пахоты коровой обходится». Но эти лошади не разъясняютъ недоумѣній, а главное, какъ увидимъ ниже, и приведены то онѣ ни къ чему. Въ новой брошюрѣ появляются на сцену «деревенскіе рабочіе и неимущіе (?) крестьяне» (11), «масса батраковъ, поденщиковъ и неимущаго, обнищавшаго (но имущаго?) крестьянства» (14), «либо со всѣмъ разоренные, либо неимущіе (не совсѣмъ?) крестьяне» (26), «мелкіе ремесленники и крестьяне, если они не нани маютъ рабочихъ и (?) не тянутся за богатыми, не переходятъ на сторону буржуазіи» (43), наконецъ, союзы «деревенскихъ пролетаріевъ и полупролетаріевъ съ городскими пролетаріями» (73), прочные союзы «деревенскаго рабочаго народа съ городскими рабочими» (35) и крѣпкіе союзы «деревенской бѣдноты съ городскими рабочими—соціальдемократами» (68). Все это появляется на сцену «для полнаго освобожденія всѣхъ трудящихся» и для «борьбы противъ всей буржуазіи, а въ томъ числѣ и противъ богатыхъ крестьянъ» (55). Рабочіе и неимущіе, совсѣмъ разоренные и наполовину обнищавшіе, однолошадные почти неимущіе и «однолошадные средне-живущіе» — такъ и пестрятъ на страницахъ брошюры, соперничая другъ съ другомъ въ точности наименованія и прихотливо пополняя скудную ортодоксальную номенклатуру. Сначала трудно разобраться въ этой «популярной» болтовнѣ, и видно только, что авторъ забрался въ самую сердцевину путаницы и чувствуетъ себя тамъ очень скверно. Но при дальнѣйшемъ чтеніи становится ясно, что въ этой именно ортодоксальной путаницѣ скрываются, какъ зернышко въ неудобоваримой

люціоннѣе ортодоксальнаго соціаль-демократа Ленина, — не говоря уже о томъ, что его планъ съ «отрѣзками», въ чистомъ видѣ, никѣмъ и никогда осуществимъ быть не можетъ.

скорлупѣ, маленькія, боязливыя и убогія, но на всякій случай припасенныя, поправочки по существу къ проекту программы Рос. Соц.-д. Раб. Партіи.

Бродя вокругъ да около «деревенской бѣдноты» и приглашая ее «учиться социальдемократическому ученію, чтобы понять каждое слово программы» (81), г. Ленинъ вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ сбивчивыя (хотя многословныя) опредѣленія и тѣмъ лишаетъ и бѣдноту, и всѣхъ вообще читателей возможности какъ слѣдуетъ познакомиться съ истиннымъ соціальдемократомъ: чувствуется, что этотъ послѣдній и сказать что то хочетъ, и боится лишнимъ словомъ обмолвиться. Такъ, говоря о деревенской бѣднотѣ, г. Ленинъ сейчасъ же спѣшитъ напомнить, что «всякій деревенскій *пролетарій* долженъ постараться составить себѣ опредѣленное и твердое мнѣніе» (70), или, приглашая бѣдноту объединяться съ городскими рабочими противъ буржуазіи, въ той же строкѣ поясняетъ: «тутъ уже все богатое крестьянство противъ *батраковъ* встанетъ» (68). Тутъ бѣднота, по желанію автора, быстро стушевалась и уступила мѣсто подчеркнутымъ нами «пролетаріямъ» и «батракамъ»: она то появляется, то сейчасъ же, на глазахъ, куда то снова исчезаетъ. Еще любопытнѣе поясненія, которыя даются авторомъ на счетъ буржуазіи. Въ спеціальномъ примѣчаніи онъ учитъ бѣдноту: «Буржуа—значитъ собственникъ. Буржуазія—всѣ собственники вмѣстѣ... Мелкій буржуа—мелкій собственникъ. Буржуазія и пролетаріатъ, это все равно, что собственники и рабочіе богатые и неимущіе...» (18). И бѣднота, желающая «учиться социальдемократическому ученію», попадаетъ въ своего рода заколдованный кругъ. Подавляющее большинство этой бѣдноты, составляющей въ свою очередь большинство русскаго крестьянства вообще, состоитъ изъ мелкихъ собственниковъ, т. е. «мелкихъ буржуа»; а призывать такую массу сельской буржуазіи бороться противъ «всей буржуазіи» (значитъ, противъ самихъ себя прежде всего) немножко странно. Конечно, проповѣдь самоотреченія—вещь хорошая, но не будетъ ли такое злоупотребленіе идеологическимъ моментомъ чрезмѣрнымъ и съ точки зрѣнія догмы абсолютно недопустимымъ расширеніемъ понятія о классовой борьбѣ? Такъ же неясно у г. Ленина различіе между пролетаріемъ и мелкимъ собственникомъ, интересы которыхъ, по смыслу русской догмы и по усвоенной догматиками терминологіи, должны быть противоположны. Деревенскій читатель встрѣчаетъ въ брошюркѣ неимущихъ, обнищавшихъ крестьянъ то рядомъ съ деревенскими рабочими, какъ нѣчто особое, то въ видѣ рабочихъ (подъ одною рубрикой, безъ различія), то, наконецъ, какъ «полупролетаріевъ», т. е. полубуржуа. Правда,

у г. Ленина встрѣчаются и другія опредѣленія буржуазіи, какъ класса «богатаго» и «живущаго чужимъ трудомъ», и къ борьбѣ «противъ всей буржуазіи» онъ прибавляетъ: «а въ томъ числѣ и противъ богатыхъ крестьянъ»,—т. е. зоветъ бороться не противъ «всей» деревенской (въ видѣ исключенія?) буржуазіи и не идетъ дальше «богатыхъ крестьянъ»; эти дополнительныя разъясненія позволяютъ все таки читателю догадаться, о чемъ собственно говоритъ авторъ, запутавшійся въ мелкобуржуазной номенклатурѣ и старательно избѣгающій болѣе правильнаго и принятаго въ народной социалистической литературѣ термина: трудовое эксплуатируемое капиталомъ крестьянство. Но несмотря на всю догадливость, положеніе деревенской бѣдноты, вкушающей отъ плодовъ социальдемократическаго ученія, остается печальнымъ и незавиднымъ, и ей невозможно не считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что туманныя разсужденія автора о крѣпкихъ и прочныхъ союзахъ для борьбы съ буржуазіей занимаютъ въ брошюрѣ подчиненное мѣсто и лишь разъясняютъ основное, вполнѣ ясное положеніе: «какимъ же образомъ хотятъ рабочіе-социальдемократы (городскіе?) избавить народъ отъ нищеты?» (14). Значитъ, избавлять то «народъ», или бѣдноту, будутъ все таки рабочіе, пролетаріи, и та громаднѣйшая часть деревенской бѣдноты, которая владѣетъ собственностью, будетъ пассивна и не можетъ быть дѣятельнымъ факторомъ въ борьбѣ за освобожденіе труда отъ капиталистической эксплуатаціи? А при чемъ же тогда всѣ эти «союзы»? Выходитъ такъ, что мы, деревенская бѣднота, не поняли мудренаго автора: онъ зря обратился къ намъ и напуталъ чего то на счетъ союзовъ,—тѣмъ болѣе, что мы, собственники клочка земли, добывающіе средства къ существованію на своемъ клочкѣ, могли бы составить одинъ классъ съ пролетаріатомъ, но никакъ не можемъ объединиться «въ одинъ классъ пролетаріата» (18).

Такимъ образомъ, аграрные комментаріи г. Ленина можно комментировать и такъ, и этакъ—по вкусу. Если, напр., г. Ленину скажутъ, что онъ созналъ, повидимому, неудобства сидѣнія между двухъ стульевъ и чувствуетъ потребность стать въ крестьянскомъ вопросѣ на точку зрѣнія социалистовъ-революціонеровъ, но боится; что онъ, подобно имъ, призываетъ къ классовой борьбѣ въ деревнѣ наряду съ пролетаріатомъ все трудовое и эксплуатируемое крестьянство, безъ участія котораго трудно представить себѣ торжество социалистическихъ началъ, но дѣлаетъ это еще робко, зная, что orthodoxie oblige,—г. Ленинъ можетъ возразить: нисколько... у меня ясно сказано, что избавятъ народъ отъ нищеты именно рабочіе... я говорю объ «одномъ классѣ проле-

таріата», другихъ перегородокъ не признаю и противополагаю поэтому богатое крестьянство, т. е. деревенскую буржуазію, батракамъ, пролетаріямъ, какъ учитъ насъ ортодоксія. Если же г. Ленину замѣтятъ, что онъ, второй разъ выступая въ защиту негодной аграрной программы, отстаетъ отъ жизни и закрываетъ своимъ единомышленникамъ пути въ деревню не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ, когда соціалистамъ по всѣмъ видимостямъ придется имѣть дѣло съ мелкимъ трудовымъ крестьянствомъ, какъ съ таковымъ; что онъ, вмѣстѣ съ редакціонной коллегіей, ужъ слишкомъ прочно застрялъ между двухъ стульевъ, а теперь самое время занять прочныя позиціи въ деревнѣ, среди трудового крестьянства-собственниковъ, которые нигдѣ не обнаруживаютъ большой наклонности превращаться въ безземельныхъ батраковъ, не болѣе ихъ, повидимому, если еще не менѣе доступныхъ соціалистической пропагандѣ,—тогда тотъ же г. Ленинъ отвѣтитъ: неправда, не совсѣмъ такъ... положеніе, дѣйствительно, неудобное: нѣтъ твердой опоры и приходится держаться больше на локтяхъ,—и я потихоньку все дальше передвигаюсь съ насиженнаго мѣста... въ послѣдней брошюрѣ у меня бѣднота вообще, не совсѣмъ разоренные, однолошадные... союзы тамъ всякіе, полупролетаріи и все такое. Словомъ—черпай всякій и pro и contra, безъ боязни исчерпать до дна. Это называется популярно углублять ортодоксію, т. е. отстаивать и измѣнять въ одно и то же время; конечно, занятію такому только и можно предаваться, находясь въ «самой сердцевинѣ путаницы»,—но когда жизнь велитъ, и не то еще будешь дѣлать: безъ путаницы тутъ нельзя...

Однако, какъ ни старается г. Ленинъ облечь нѣкоторыя свои мысли въ неудобопонятную форму, не мѣшаетъ все таки отмѣтить въ его общихъ, предшествующихъ программнымъ требованіямъ разсужденіяхъ слѣдующія достаточно ясныя мѣста. «Понятно,—гиворитъ онъ,—что деревенской бѣднотѣ («милліоны и десятки милліоновъ народа») не отъ кого и не откуда ждать помощи, пока она сама не соединится, не сомкнется въ одинъ классъ для упорной, отчаянной борьбы съ этимъ помѣщичьимъ классомъ (21)... И надо не забывать еще вотъ чего: прежде помѣщиками почти только одни дворяне и были... Но главной силой стали теперь деньги, капиталъ. Очень и очень много земли накупили себѣ купцы и зажиточные крестьяне» (т. е. самые подлинные буржуа) (22). Намъ и нуженъ «союзъ бѣдноты для борьбы *со всѣми* богатѣями, *со всѣми*, кто живетъ чужимъ трудомъ» (53). А на страницѣ 83, въ приложеніи, поясняющемъ вкратцѣ отдѣльныя части соціальдемократической

программы, мы находимъ подъ буквой З слѣдующее: «Особо (??) указаны въ программѣ тѣ улучшенія, которыхъ надо въ первую голову добиваться для всѣхъ крестьянъ, чтобы деревенской бѣднотѣ было легче и свободнѣе вести классовую борьбу и съ деревенской и со всей русской буржуазіей». Въ послѣдней цитатѣ слово «особо» не имѣетъ никакого смысла, такъ какъ кромѣ этихъ «особо указанныхъ въ программѣ улучшеній» никакихъ другихъ въ программѣ не имѣется, и требованіями, поставленными «въ первую голову», исчерпывается *вся* аграрная программа (это программа — максимальная для классового общества). Но не надо смущаться словечками, вставленными для видимости (авось кто нибудь оцѣнитъ программу выше ея стоимости!), не надо и тѣмъ смущаться, что выписанныя здѣсь мѣста изъ первыхъ главъ брошюрки не имѣютъ никакого отношенія къ дальнѣйшему изложенію и къ защитѣ г. Ленинымъ соціальдемократическихъ аграрныхъ требованій: читатель понимаетъ, что умыселъ тутъ былъ у автора другой. Мы хотимъ только отмѣтить, что новая книжка г. Ленина содержитъ, какъ и слѣдовало ожидать, еще больше ереси, чѣмъ его объяснительная записка въ № 4 «Зари», и съ помощью этой ереси является при случаѣ возможность такъ основательно углубить ортодоксію, что отъ истиннаго русскаго соціальдемократа останется одно только воспоминаніе: былъ человѣкъ — и нѣтъ его, пропалъ; разъ согрѣшилъ, — а тамъ и пошло... Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что приведенныя только что цитаты, если ихъ принимать въ серьезъ, по существу противорѣчатъ такимъ, напр., заявленіямъ того же г. Ленина: «крестьянство (въ буржуазномъ обществѣ) — говоритъ онъ въ «Зарѣ» — перестаетъ быть классомъ, распадаясь на сельскій пролетаріатъ и сельскую буржуазію—крупную, среднюю, мелкую и мельчайшую» (157); очевидно, что, переставая быть однимъ классомъ, крестьянство распадается какъ нибудь *иначе*, если въ новой брошюрѣ говорится о «классовой борьбѣ» всей бѣдноты (въ томъ числѣ и мелкой и мельчайшей буржуазіи) противъ всей буржуазіи, и такъ же очевидно, что мелкіе земледѣльцы (т. е. однолошадные и пр. собственники—бѣднота, о которыхъ говорится въ послѣдней книжкѣ) «въ своей борьбѣ противъ буржуазіи являются» не совсѣмъ «реакціоннымъ классомъ» (156). То же и дальше: «наше движеніе—читаемъ въ «Зарѣ»—есть соціальдемократическое рабочее движеніе. Къ нему пріобщиться крестьянская *масса* прямо таки не можетъ: это не проблематично, а *невозможно*, и объ этомъ никогда и рѣчи не было» (161). Изъ новѣйшихъ комментаріевъ оказывается, что возможность такого пріобщенія по меньшей мѣрѣ предвидится, ибо тутъ имен-

но масса трудового и эксплуатируемаго крестьянства или «десятки милліоновъ» деревенскаго народа подъ собирательнымъ именемъ бѣдноты приглашаются къ крѣпкому союзу для классовой борьбы противъ буржуазіи. Если прежде объ этомъ никогда и рѣчи не было, то теперь несомнѣнно, понемножку и подъ сурдинку, и такія рѣчи начинаютъ раздаваться. И если раньше «Мартыновъ запуталъ дѣло посредствомъ выраженія «наше движеніе», не вдумавшись въ различный по существу характеръ движенія противъ буржуазіи и противъ крѣпостничества» (161), то теперь ужъ ясно, что г. Мартыновъ тутъ былъ не при чемъ и пострадалъ невинно, а путалъ то именно г. Ленинъ, который покусился на чистоту догмы сначала раздачей неимущимъ кусочковъ земли, задумавъ искать программныхъ указаній въ разумѣ эпохи великихъ буржуазно-дворянскихъ реформъ и исправить историческую несправедливость, а затѣмъ, ободренный успѣшностью перваго опыта, внесъ еще больше смуты въ умы правовѣрныхъ, начертивъ даже вчернѣ, подъ прикрытіемъ «отрѣзковъ», планъ будущей окончательной капитуляціи ортодоксальной крѣпости подъ напоромъ деревенской бѣдноты.

Мы должны были отмѣтить и эти противорѣчія, и эти новыя рѣчи, пріодѣтыя по мѣрѣ возможности въ старую ортодоксальную форму. Всѣмъ извѣстно, что предпріимчивый г. Ленинъ, когда закрывать глаза на деревню стало уже невозможно и невыгодно, не затруднился заявить, что соціальдемократія у насъ всегда, съ самаго появленія своего на свѣтъ придавала особенное значеніе крестьянскому вопросу, — а если кто не придавалъ, то это былъ соціальдемократъ не истинный, не настоящій, хвостистъ какой нибудь. Нетрудно предвидѣть, что въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ появится другой предпріимчивый человѣкъ, — въ родѣ того же г-на Ленина, изъ настоящей школы, — и торжественно объявитъ: русская соціальдемократія, правильно понимавшая интересы пролетаріата и соціализма, по этому самому всегда широко понимала классовую борьбу, предугадывала необходимость опереться на трудовое крестьянство и звала его прочно объединиться для борьбы противъ всей буржуазіи, а въ томъ числѣ и противъ богатаго крестьянства, которое одно только изъ всего крестьянства и заслуживаетъ буржуазнаго наименованія. Объявитъ — и сошлется на истиннаго марксиста и члена редакціонной коллегіи, г. Ленина, въ книжкѣ котораго, на самыхъ запутанныхъ страницахъ, покопавшись и отбросивъ потерявшія цѣну украшенія, непремѣнно отыщетъ нужные аргументы. Предпріимчивые люди всегда найдутся, въ этомъ не бываетъ недостатка. Да и сейчасъ г. Ленинъ

не одинъ дѣйствуетъ. Когда, напр., членъ «Борьбы» Рязановъ, скорбя о быломъ величіи догмы, попробовалъ бороться противъ нашествія смутьяновъ—комментаторовъ и отдалъ пальму первенства по части предпріимчивости Н. Ленину, г. Плехановъ не на шутку обидѣлся и никакъ не пожелалъ остаться позади. Онъ призналъ, что упомянутый «товарищъ-единомышленникъ» «всегда дѣйствовалъ въ идейномъ согласіи» съ нимъ, Плехановымъ («Искра» № 41), такъ что во всѣхъ предпріятіяхъ и похожденіяхъ этого предпріимчиваго «товарища» есть доля и его, Плеханова, участія. Конечно, дѣло тутъ не въ «зміѣ-искусителѣ», легенду о которомъ, во образѣ г-на Ленина, довольно усердно опровергаетъ г. Плехановъ, а кое въ чемъ болѣе существенномъ. Бѣдный «змій», первымъ залѣзшій въ сердцевину путаницы и безпомощно извивающійся въ этомъ капканѣ, слишкомъ жалокъ самъ, чтобы кого нибудь искусить. И г. Плехановъ, съ своей стороны, сколько бы онъ ни написалъ игривыхъ фельетоновъ, вышучивающихъ «ортодоксовъ-буквоѣдовъ», и сколько бы ни убѣждалъ себя, что *этого* мы «нимало не боимся», что *это* «совсѣмъ не опасно»,—не можетъ не почувствовать, что прочное прежде сидѣніе колышется подъ нимъ, подается и становится похожимъ на классическое пространство между двухъ стульевъ. Русскіе марксисты-догматики, съ самаго появленія своего на свѣтъ, очень любили въ спорахъ съ противниками утверждать, что тѣ не понимаютъ и не способны понять ихъ ученіе. Съ тѣхъ поръ прошло не мало времени, и много перьевъ было истрачено на уясненіе догмы,—но вмѣсто уясненія получился разбродъ, а упреки въ непониманіи не только не прекратились, но приняли прямо чудовищные размѣры, вошли, такъ сказать, въ норму марксистскаго существованія, и русскіе соціальдемократы, не принадлежащіе къ одной и той же редакціонной коллегіи, походя обвиняютъ другъ друга въ непониманіи и въ неспособности къ догматическому мышленію. Чуть кто о догмѣ заговоритъ — такъ сейчасъ и въ лужу попадетъ; точно ловушка какая! Вотъ и теперь ортодоксальный г. Плехановъ указываетъ своимъ читателямъ на ортодоксальнаго марксиста Рязанова, «*запомнившаго* извѣстныя «ортодоксальныя» выраженія, но *не понявшаго* смысла «ортодоксальнаго» марксизма», въ результатѣ чего — «полное отсутствіе серьезнаго и вдумчиваго отношенія къ предмету» со стороны Рязанова, кстати сказать, бывшаго сотрудника «Зари». Если это такъ, если подобныя вещи и теперь еще можно говорить, то дѣла ортодоксіи, поистинѣ, изъ рукъ вонъ плохи. Люди тратятъ столько силъ и труда, пишутъ цѣлыя изслѣдованія, — а толку все нѣтъ: запоминаютъ выраженія, а понять никакъ не могутъ!

Мало того, тѣ, которые побойчѣе на языкъ, даютъ своимъ товарищамъ нелестныя прозвища, въ награду за ихъ трудъ и безкорыстныя старанія постичь непостижимое. Такъ, Мартыновъ попалъ въ разрядъ «неумныхъ птицъ», «хвостистовъ» (Н. Ленинъ въ «Зарѣ»), а Рязанова хотятъ представить какимъ то попугаемъ, восхищаются его памятью на слова и выраженія и вышучиваютъ «несчастіе его разсудка» (тотъ же г. Плехановъ въ «Искрѣ»). Что же это за глубина такая, что за пропасть бездонная, которая отшибаетъ у людей разсудокъ? Чего стоитъ эта русская догма, составленная по Марксу, смыслъ которой неуловимъ, а попытки приспособленія къ дѣйствительности неминуемо влекутъ за собой ересь? Намъ трижды безразлично, сознаетъ г. Плехановъ или нѣтъ безсмыслицу своихъ рѣчей о «запоминаніи» и «пониманіи» и можетъ ли онъ представить себѣ весь трагическій комизмъ своего положенія, — положенія человѣка съ вѣсомъ и, такъ сказать, закаленнаго въ бояхъ, который пресерьезно увѣряетъ всѣхъ, что его разбитая жизнью позиція цѣла-цѣлехонька и, скрѣпя сердце, пробуетъ ѣдкою шуткой сразить недоумѣвающихъ маловѣровъ, въ то самое время какъ за спиной его летучій рекогносцировочный отрядъ, впопыхахъ и рискуя сломать себѣ шею, «по краю обрыва проползая и черезъ чащу пробираясь и черезъ ямы перескакивая» (Н. Ленинъ, «Заря»), старается отыскать во что бы то ни стало пути къ отступленію? Думаемъ, что онъ не такъ наивенъ и понимаетъ; а на счетъ предпринятыхъ рекогносцировокъ ему, какъ члену редакціонной коллегіи (главнаго штаба), обязательно сообщилъ «товарищъ-единомышленникъ», г. Ленинъ. Во всякомъ случаѣ, согласно просьбѣ г. Плеханова, мы «разъ навсегда запомнимъ» его «категорическое заявленіе» о полномъ идейномъ согласіи съ г. Ленинымъ и, разбирая дальше брошюру послѣдняго, изданную отъ имени объединеннаго большинства русской соціальдемократіи, будемъ имѣть въ виду, что къ этому диковинному произведенію неомарксистской литературы и г. Плехановъ руку приложилъ. А пока, возвращаясь къ вопросу объ углубленіи ортодоксіи, скажемъ еще нѣсколько словъ о томъ же фельетонѣ № 41 «Искры», имѣющемъ непосредственное отношеніе къ экскурсіямъ г. Ленина въ деревню.

Рѣчь идетъ о слѣдующихъ словахъ соціальдемократической программы: «Область господства капиталистическихъ производственныхъ отношеній все болѣе и болѣе расширяется по мѣрѣ того, какъ постоянное усовершенствованіе техники, увеличивая хозяйственное значеніе крупныхъ предпріятій, ведетъ къ вытѣсненію мелкихъ самостоятельныхъ производителей, превращая часть ихъ въ пролетаріевъ, суживая роль остальныхъ въ общественно-экономической жизни и мѣстами ставя ихъ въ болѣе или менѣе полную, болѣе или менѣе явную, болѣе или менѣе тяжелую зависимость отъ капитала». Г-нъ Плехановъ очень недоволенъ, что критикъ изъ группы «Борьба» «въ своемъ правовѣріи не идетъ дальше словъ и выраженій» и поднимаетъ шумъ, когда встрѣтитъ «непривычное ему слово или выраженіе». Вмѣстѣ съ тѣмъ г-нъ Плехановъ признаетъ, что новый проектъ программы «изданъ съ соотвѣтствующими измѣненіями» (проекта гр. Осв. Тр.). Эти «соотвѣтствующія измѣненія» касаются, стало быть, только выраженій, точнѣе передающихъ ту же мысль, имѣющую тотъ же смыслъ; и если въ старомъ проектѣ говорилось безъ обиняковъ о гибели мелкихъ производителей и ихъ неизбѣжной пролетаризаціи съ ростомъ капитализма, то эта мысль станетъ будто бы еще яснѣе, когда выразить ее словами «частью», «мѣстами», «болѣе или менѣе». Г-нъ Плехановъ увѣряетъ, что онъ уже 20 лѣтъ тому назадъ «охватилъ живую дѣйствительность» (слова критика) разъ навсегда и соотвѣтствующія измѣненія внесены теперь въ старый проектъ лишь для того, чтобы доказать идейнымъ противникамъ соціальдемократіи,—или, какъ онъ называетъ ихъ въ другомъ мѣстѣ: «соціалистическимъ жертвамъ буржуазной «критики» («Заря» № 4),—что въ деревнѣ не только пролетарій, но и мелкій собственникъ-производитель попадаетъ въ ту или иную зависимость отъ капитала, — т. е. доказать то, чего соціалисты-несоціальдемократы никогда не отрицали. При этомъ авторъ шутливаго фельетона забываетъ, что «увеличеніе числа рабочихъ, владѣющихъ землею», только «теперь стало однимъ изъ важнѣйшихъ условій существованія и дальнѣйшаго развитія интенсивнаго капиталистическаго земледѣлія» (Плехановъ, «Заря»). Если кто либо говорилъ тогда, въ 80-хъ гг., что «капиталъ не находитъ выгоды въ обезземеленіи» мелкихъ производителей, что «концентрація производства въ земледѣліи вообще совершается несравненно медленнѣе, чѣмъ въ промышленности, мѣстами же совсѣмъ пріостанавливается или сопровождается одновременнымъ увеличеніемъ очень мелкихъ хозяйствъ» (Плехановъ, «Заря»), то это былъ несомнѣнный еретикъ, не понимавшій ортодоксіи; когда же теперь, этими же рѣчами возмущается критикъ, изучившій ортодоксію по Плеханову,—то это, оказывается, «буквоѣдъ», также не понимающій сущности русскаго марксизма. И только г-ну Плеханову дано было такъ хорошо сразу усвоить смыслъ догмы, что онъ пребывалъ всегда правовѣрнымъ: и тогда, когда былъ буквоѣдомъ, и тогда, когда сталъ углублять ор-

тодоксію, ныряя все глубже и глубже въ пучину*). Г-нъ Плехановъ утверждаетъ, подчеркивая даже курсивомъ: разъ мы сказали, что «*усовершенствованіе техники превращаетъ часть мелкихъ самостоятельныхъ производителей въ пролетаріевъ*», «то ясно, что говорить о ростѣ пролетаріата мы ни капельки не боимся»; соотвѣтствующія же измѣненія указываютъ лишь на то, «что въ зависимость отъ капитала, кромѣ того, попадаютъ многіе изъ тѣхъ мелкихъ производителей, которые *еще не успѣли стать пролетаріями*», и этимъ, наоборотъ, подчеркивается, что «ростъ капитализма совершается быстрѣе, чѣмъ это кажется» Рязанову. Очевидно, однако, что «если капиталъ не находитъ теперь выгоды въ ихъ (мелкихъ производителей) обезземеленіи», то нельзя говорить, что они *еще не успѣли* стать пролетаріями: одно другому

*) Кстати, по поводу роста пролетаріата въ деревнѣ и одновременнаго сохраненія, даже увеличенія числа собственниковъ, какъ двухсторонняго слѣдствія одной и той же причины — развитія *капитализма*, маленькая выписка изъ книжки г-на Мартова «Рабочее дѣло въ Россіи», второе изд. Въ книжкѣ этой, выпущенной Лигой Рус. рев. Соціальдемократіи, сказано: «Рабочая партія не имѣетъ ничего (sic!) противъ того, чтобы при ближайшемъ политическомъ переворотѣ крестьяне захватили, сколько смогутъ, награбленной отъ нихъ земли. Она только не ожидаетъ отъ этого захвата чудесъ...» (91). Это «только», съ намеками на то, будто другіе сторонники народнаго дѣла ждутъ «чудесъ», — очень мило, конечно. Нужно только замѣтить, что г. Мартовъ или не понялъ «отрѣзочной» программы, или перехитрилъ г. Ленина. Эта программа можетъ вмѣстить только «отрѣзки»; если же крестьяне теперь же, при ближайшемъ переворотѣ, для котораго эта программа является максимальной, натаскаютъ туда «сколько смогутъ» земли — она неминуемо лопнетъ, не выдержитъ. Кромѣ того, что означаютъ слова «не имѣетъ ничего противъ»? А имѣютъ ли гг. Мартовы, выступающіе отъ имени «рабочей партіи», что нибудь за это? И если имѣютъ, то почему же они не пишутъ въ своей программѣ требованія — всей земли для крестьянства? Если же не имѣютъ, то что это за странная позиція — ни за, ни противъ, ни два, ни полтора? Впрочемъ г. Мартовъ, какъ мы надѣемся, пойметъ риторическій характеръ нашихъ вопросовъ: мы и безъ его разъясненій знаемъ, что такое снисходительное отношеніе къ возможному завоеванію крестьянствомъ *всей* земли, есть просто предусмотрительно оставленная лазейка «на всякій случай» и что въ ея неопредѣленности-то и заключается все ея достоинство.

противорѣчитъ, потому что очень многіе кандидаты, *еще не* попавшіе въ пролетаріи, таковыми и не будутъ, а мѣстами гдѣ, по Плеханову, развитіе капитализма сопровождается увеличеніемъ числа мелкихъ хозяйствъ, количество пролетаріата даже сократится. Также и о ростѣ капитализма, имѣя въ виду крестьянство и его пролетаризацію, нельзя говорить безъ оговорокъ, ибо «концентрація производства», вытѣсняющая мелкихъ производителей, «въ земледѣліи совершается несравненно медленнѣе» и мѣстами даже не только не вытѣсняетъ ихъ, а даетъ приростъ, — почему и подчеркиваніе быстраго роста капитализма имѣетъ въ данномъ случаѣ только тотъ смыслъ, чтобы запутать читателя; получается своеобразное и предумышленное съ одной стороны qui pro quo: критику кажется, что ростъ капитализма, сопровождающійся неизбѣжной экспропріаціей („sans phrases“) самостоятельныхъ производителей, совершается быстро, а г. Плехановъ доказываетъ для чего то, что критикъ «употребляетъ неточную мѣру» и что съ той точки зрѣнія, по которой концентрація производства идетъ «несравненно медленнѣе», а надежда на пролетаризацію очень мала, такъ какъ это «невыгодно» капиталу, ростъ капитализма, дескать, совершается еще быстрѣе! Точная это, или «не точная мѣра», но въ ней именно все и дѣло. Очевидно, что, подчеркивая въ фельетонѣ быстрый ростъ капитализма въ области сельскаго хозяйства, г. Плехановъ опирается на его *дезорганизующую* роль, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ и новая программа, по мнѣнію Плеханова, напоминаетъ (кому?), что «болѣе или менѣе скрытая зависимость (трудового крестьянства отъ капитала) есть *все таки зависимость*», т. е. напоминаетъ *теперь* тѣ самыя истины, давно ставшія общими мѣстами, о бѣдственномъ положеніи мужика и его зависимости отъ всевозможныхъ рыцарей наживы, — которыми переполнена вся «народническая» литература; а говоря, что только «часть» мелкихъ самостоятельныхъ производителей превращается въ пролетаріевъ, и подтверждая этимъ тѣ же старыя указанія на крайне медленный ростъ сельскаго пролетаріата и на невозможность обосновать только на этомъ *пролетаріатѣ* соціалистическое движеніе въ деревнѣ*), — составители аграрной программы, такъ же очевидно, выбили этой оговоркой почву изъ подъ ногъ нынѣшней соціальдемократіи, которая не безъ основанія привыкла раздѣлять крестьянство съ экономически-классовой точки

*) Это, если вспомнитъ г. Плехановъ, ересь тѣхъ же «народниковъ»-соціалистовъ, въ бояхъ съ которыми онъ притупилъ столько перьевъ и израсходовалъ — увы! напрасно — такъ много полемическаго жара.

зрѣнія на крупную, среднюю, мелкую и мельчайшую буржуазію—и сельскій пролетаріатъ или безземельныхъ батраковъ, къ которымъ лишь и чувствовала «непосредственно и всецѣло» (по выраженію г. Ленина), теоретическое влеченіе. Критикъ Рязановъ, какъ человѣкъ прямолинейный, не понялъ, что русскойсоціальдемократіи *нужно*, отбросивъ прежнюю устарѣлую и нежизнеспособную классификацію, скорѣе упомянуть о «большей или меньшей» зависимости, чтобы охватить живую дѣйствительность, не умѣщающуюся въ искусственныя перегородки, и не пребывать постоянно въ хвостѣ. Для него было ясно одно: если бы всякая зависимость дѣйствительно кончалась пролетаризаціей («еще не успѣли» и т. д.), то не было бы нужды въ «соотвѣтствующихъ измѣненіяхъ» программы, слишкомъ ужъ наивныхъ; но, не принявъ во вниманіе особыхъ соображеній и подчиняясь голосу возмущеннаго чувства, онъ поднялъ шумъ, закричалъ некстати «караулъ». Шумъ совсѣмъ не къ мѣсту, расчищать дорогу нужно осторожно и спокойно. Дѣлаются только первые шаги, ставятся первыя вѣхи на пути, который когда нибудь потомъ, въ будущемъ, черезъ неимущихъ крестьянъ, наполовину разоренныхъ производителей, однолошадныхъ собственниковъ и пр., выведетъ усталыхъ путниковъ на широкую дорогу—ко всему трудовому и эксплуатируемому крестьянству. А пока рекогносцировочный членъ редакціонной коллегіи, г. Ленинъ, производитъ еще въ этомъ направленіи свой первый «опытъ» около «деревенской бѣдноты». Выше мы видѣли, какъ обставлена *эта* часть опыта, и хотя не сомнѣваемся ни на минуту, что г. Ленинъ—«товарищъ-единомышленникъ» г. Плеханова, мы безусловно не согласны съ тѣмъ, что этотъ единомышленникъ «ни мало не склоненъ приносить теорію въ жертву *практикѣ*» (Плехановъ): напротивъ, на вольномъ деревенскомъ воздухѣ онъ и то, и другое, и здравый смыслъ на придачу приноситъ въ жертву своеобразной политикѣ.

* * *

Впрочемъ, соціальдемократъ, который „долженъ понять каждое слово программы", излагаемой г. Ленинымъ, отнюдь не долженъ отчаяваться въ своихъ умственныхъ способностяхъ, не понявъ „ясныхъ и точныхъ" рѣчей комментатора. Въ каждомъ словѣ разбираться ему, пожалуй, и не требуется, ибо есть разныя слова, имѣющія и не имѣющія прямого отношенія къ соціальдемократическимъ аграрнымъ требованіямъ; и если кое что оставить про запасъ, на всякій случай, то ясность и точность программы отъ этого только выиграетъ. Испещривъ популярную брошюрку призывами къ борьбѣ противъ буржуазіи, закабаляющей народъ

и поразивъ деревенскую бѣдноту своей точной статистикой „на кругъ", преимущественно лошадиной, — съ такими строго научными опредѣленіями, какъ батраковъ „навѣрно не меньше" такого то числа, а лошадей „теперь, вѣроятно", столько-то — русская соціальдемократія, въ лицѣ г. Ленина, объявляетъ озадаченному мужику, что теперь для него только и начинается самая горечь соціальдемократическаго ученія, что ему предстоитъ познакомиться съ какой то новой теоріей стадій, послѣдовательно обнимающихъ первый „и второй, и третій, и послѣдній шагъ", такъ какъ всевластная судьба-насмѣшница, несмотря на то, что „крестьяне не дѣти малыя" и „никто лучше самихъ крестьянъ не знаетъ, какая кабала ихъ давитъ", понастроила на пути къ свободѣ много дверей, значеніе которыхъ повѣдала русской соціальдемократіи, и только ей одной: вся трудность, «весь вопросъ, — въ какую дверь прежде всего ломиться». И вотъ, проходя въ эти двери въ обратномъ порядкѣ, отъ послѣдней къ первой, русская соціальдемократія претерпѣваетъ самыя удивительныя метаморфозы, примѣриваетъ по дорогѣ костюмъ мелко-буржуазнаго псевдосоціализма (кокетничая мимоходомъ съ средне-лошаднымъ крестьяниномъ собственникомъ) и появляется наконецъ передъ первою дверью, въ которую надо ломиться, во образѣ типичнаго буржуя-барина, словоохотливаго политика, но слабаго, робкаго соціаль-реформатора, убѣждающаго народъ идти за нимъ въ эту маленькую («маленькій шагъ») дверь и называющаго «обманщиками», «засоряющими» глаза народу, всѣхъ тѣхъ, кто пытается хоть на вершокъ расширить эту узкую щель, кто хочетъ прихватить хоть кусочекъ второй двери. Читателя-соціалиста, напр., не можетъ не удивить то обстоятельство, что въ популярной соціальдемократической книжкѣ, въ первомъ обращеніи русскихъ соціальдемократовъ къ крестьянству, гдѣ довольно часто встрѣчаются слова «соціализмъ» и «соціалистическіе порядки», не дается болѣе или менѣе точнаго и удовлетворительнаго опредѣленія сущности этихъ самыхъ порядковъ. Что значитъ «установить порядки соціалистическіе»? Это значитъ: «отнять у крупныхъ землевладѣльцевъ ихъ имѣнія, у фабрикантовъ ихъ фабрики и заводы, у банкировъ ихъ денежные капиталы, уничтожить *ихъ* (курсивъ нашъ) частную собственность и передать ее въ руки всего рабочаго народа во всемъ государствѣ» (17). Это неточное и неполное опредѣленіе является самымъ полнымъ опредѣленіемъ соціализма въ брошюркѣ г. Ленина, и прилежный, внимательный крестьянинъ, прибавивъ сюда упоминаніе объ «общей работѣ» (6) или «трудѣ» (18), да мимоходомъ брошенное: «тогда *вся* (курсивъ нашъ) земля будетъ общей» (60),—еще

смогъ бы составить себѣ по кусочкамъ кое какое представленіе о соціалистическихъ порядкахъ. Но г. Ленинъ не даромъ человѣкъ двухсторонній, и горечь соціальдемократическаго ученія не такъ то легко преодолѣть. На стр. 61 читатель узнаетъ, что когда будетъ сдѣланъ послѣдній шагъ, когда восторжествуетъ, наконецъ, соціализмъ, тогда рабочій классъ, отнявъ земли у крупныхъ хозяевъ и устроивъ «на крупныхъ экономіяхъ товарищеское хозяйство, чтобы землю обработывали рабочіе вмѣстѣ, сообща», будетъ имѣть тутъ же рядомъ «и мелкаго крестьянина, который захочетъ еще постарому въ одиночку хозяйничать» и будетъ, если захочетъ, «хозяйничать не на рынокъ, а на товарищества рабочихъ». Г-нъ Ленинъ вовсе не беретъ на себя («*мы вовсе не беремъ на себя*») «защиты его (крестьянства) интересовъ, *какъ класса мелкихъ землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ въ современномъ обществѣ*. Ничего подобнаго» (Заря, 4, курсивъ г. Ленина). Но учитъ ли онъ дѣйствительно крестьянъ, что тогда, при соціалистическихъ порядкахъ, «*вся* земля будетъ *общей*», въ товарищескомъ пользованіи? Нѣтъ, не учитъ. Онъ говоритъ, что „это ложь. Соціальдемократы хотятъ отнять собственность *только* у крупныхъ хозяевъ, только у того, кто живетъ чужимъ трудомъ. Соціальдемократы *никогда* не отнимутъ собственности у мелкихъ и среднихъ хозяевъ, не нанимающихъ рабочихъ» (42, курсивы наши). Конечно, слово «отнять» тутъ не у мѣста: соціальдемократы, противопоставленные здѣсь всѣмъ собственникамъ-крестьянамъ, отнять землю у крестьянства не могутъ, если бы и захотѣли, и безъ трудового крестьянства они не отнимутъ ея также у крупныхъ хозяевъ. Но, исключивъ это нелѣпое слово, нельзя не признать, что г. Ленинъ даетъ понять крестьянамъ, будто соціалистическіе порядки, или сущность соціализма, не означаютъ полнаго, всесторонняго уничтоженія частной собственности, и позволяетъ имъ думать, что классъ мелкихъ частныхъ собственниковъ и при соціализмѣ будетъ, а защитникомъ его въ соціалистическомъ обществѣ явится никто иной, какъ русская соціальдемократія, которая поручаетъ ему, г. Ленину, писать книжки для деревенской бѣдноты. Это значитъ — вводить въ заблужденіе крестьянъ и профанировать, хотя бы и между прочимъ, и подъ покровомъ царящей въ книжкѣ путаницы, идеалъ соціализма. Въ программѣ соціальдемократической партіи, «предложеной газетой «Искра» вмѣстѣ съ журналомъ «Заря», но мало понятной крестьянамъ*), ясно и безъ оговорокъ («только») сказано, что соціальная революція, т. е. «послѣд-

*) Въ объясненіи ея raison d'être и самой брошюрки г. Ленина.

ній шагъ» по теоріи стадій г. Ленина, замѣнитъ «частную собственность на средства производства и обращенія общественною» и введетъ «планомѣрную организацію общественно-производительнаго процесса». Почему же въ брошюркѣ для крестьянъ такой туманъ? и почему въ ней ни слова не говорится о способахъ введенія этой планомѣрной организаціи общественно-производительнаго процесса на земляхъ, нынѣ принадлежащихъ мелкимъ собственникамъ? Газета «Искра», предложившая программу вмѣстѣ съ журналомъ «Заря», полемизируя въ № 43 съ г. Зубатовымъ, который не сумѣлъ подыскать для своихъ подпольныхъ изданій болѣе или менѣе «приличнаго теоретика», подчеркиваетъ, что соціальдемократія, въ противоположность мелкобуржуазнымъ демократамъ, «требуетъ переходъ *всѣхъ средствъ производства* въ общественную собственность». Почему же ея собственный теоретикъ такъ «изъ рукъ вонъ плохъ» въ крестьянской брошюрѣ, почему онъ не только не подчеркиваетъ безъ оговорокъ перехода *всѣхъ* средствъ производства въ общественную собственность, но своими рѣчами о мелкихъ крестьянахъ-собственникахъ, хозяйничающихъ въ коллективистическомъ обществѣ, фальсифицируетъ соціализмъ и играетъ на руку «мелко-буржуазнымъ демократамъ», которые обзываютъ соціализмъ химерой и стараются поддержать въ крестьянствѣ индивидуалистическій, собственническій фанатизмъ, противный духу соціализма? Здѣсь авторъ соціальдемократъ, говорящій «всю правду и только правду», играетъ, на всякій случай, двойную игру, о которой мы еще скажемъ ниже. Но самая возможность такихъ рѣчей объясняется несомнѣнно, тѣмъ, что конечная цѣль, ясно выставленная въ общей части программы, не имѣетъ отношенія къ деревенскимъ требованіямъ соціальдемократіи, и будущая «планомѣрная организація общественно-производительнаго процесса» не находится съ настоящими требованіями ни въ какой органической связи. Чтобы выставить аграрную программу, подобную соціальдемократической, совсѣмъ не требуется быть ни соціалистомъ, ни даже мелко-буржуазнымъ псевдо-соціалистомъ, и это даетъ возможность разнымъ политиканамъ, въ данномъ случаѣ соціальдемократическаго происхожденія, потолковать о соціализмѣ и такъ, и этакъ, чтобы каждый могъ найти то, что ему желательно, и чтобы всѣ знали, что это за соціальдемократія такая. Упускать кого бы то ни было не разсчетъ, хотя бы то былъ, напр., «средній» крестьянинъ, равно далеко отстоящій по лошадиной статистикѣ и отъ буржуазіи, и отъ пролетаріата: кто знаетъ, какъ онъ еще себя проявитъ въ будущемъ и не обманутъ ли вдругъ редакціонную коллегію ея точныя астрологическія вычисленія? Къ тому же, въ Рос-

сіи «споръ изъ за средняго мужика теперь какъ разъ начинается», и буржуазія «ужъ очень дешево хочетъ «откупить» (такъ!) мужика отъ соціальдемократовъ, которые зовутъ и бѣдноту, и средняго крестьянина на свою сторону» (37). Отчего же и не пообѣщать этому среднему крестьянину уничтоженія *только* крупной частной собственности и не укрѣпить кстати брошеннымъ словомъ его вѣры въ прочность своего мелкаго частнаго владѣнія, — подъ условіемъ, чтобы онъ не «тянулся за богатыми», такъ какъ соціальдемократія все таки «хочетъ бороться со всѣмъ богатымъ классомъ»? И вотъ, сдѣлавъ реверансъ среднему крестьянину («мелкой буржазіи»), не на шутку смущенному и многозначительными соболѣзнованіями, и ядовитой шпилькой по адресу «сторонниковъ мелкаго хозяйства», прыткій г. Ленинъ поспѣшаетъ дальше, окончательно раскалываетъ свое двухстороннее соціаль-демократическое существо на двѣ половины, отбрасывая *соціаль* и оставляя лишь демократическую начинку, и благополучно добирается, наконецъ, въ концѣ пути, до богатаго крестьянина, котораго и заключаетъ въ свои объятія. По дорогѣ, подвигаясь отъ общихъ разсужденій къ конкретнымъ деревенскимъ требованіямъ, онъ старался взбунтовать всѣ слои деревни и прикупить все крестьянство къ соціальдемократіи. Бездомнымъ батракамъ, ищущимъ земли, онъ пообѣщалъ въ ихъ общее пользованіе всю землю... при соціалистическомъ строѣ, мелкаго и средняго собственника поманилъ призракомъ*) частной

---

*) Мы говоримъ «призракомъ», ибо г. Ленинъ прекрасно знаетъ, что если бы десятки милліоновъ мелкихъ крестьянъ-собственниковъ пожелали «еще по старому въ одиночку хозяйничать», то это не былъ бы соціализмъ. Онъ только не договариваетъ того, что обязательно, безъ смягченій долженъ высказать соціалистъ, и не пріучаетъ крестьянъ въ формѣ, не допускающей недоразумѣній, къ той мысли, что вся частная собственность, и мелкая, должна стать общественной. Вслѣдъ за указаніемъ на мелкихъ крестьянъ, хозяйничающихъ по старому, въ одиночку, онъ говоритъ на той же страницѣ: «*Но* всякій разумный человѣкъ понимаетъ, что сразу нельзя добиться соціализма», т. е. того порядка, который только что авторомъ былъ обрисованъ. Эти слова (съ противоположеніемъ «но») не могутъ не заставить читателя думать, что предшествующее изложеніе имѣетъ въ виду *уже* настоящіе соціалистическіе порядки (появившіеся *не* «сразу»), а не какой либо переходный моментъ, — тѣмъ болѣе, что частичная соціализація земли, съ большимъ или меньшимъ количествомъ крестьянъ, хозяйничающихъ еще по старому, осуществима «сра-

собственности... въ томъ же соціалистическомъ обществѣ, а богатому крестьянину... тому онъ надавалъ самыхъ цѣнныхъ обѣщаній: посулилъ ему то, чего можно добиться сразу, «сейчасъ же отвоевать», въ интересахъ дальнѣйшей капиталистической эксплуатаціи деревенской бѣдноты, полуразоренныхъ собственниковъ. Но съ послѣднимъ, съ богатѣемъ, г. Ленинъ заключилъ союзъ отъ имени русской соціальдемократіи уже передъ первой дверью, въ качествѣ буржуазнаго демократа, и намъ слѣдуетъ предварительно посмотрѣть, какими путями подходилъ онъ къ этому союзу, какъ мѣнялъ отношеніе къ этому союзнику и какъ облачалъ по дорогѣ хищнаго деревенскаго кулака въ революціонныя одежды.

Что такое богатые крестьяне, деревенскіе богатѣи? «Коротенько» говоря, это «такіе крестьяне, которые не хуже помѣщиковъ умѣютъ наживать капиталъ и жить чужимъ трудомъ». Но этого мало. Деревенская бѣднота должна «досконально разобрать» этотъ вопросъ, чтобы знать, «кому въ деревнѣ надо между собой и съ городскими рабочими объединяться», и «чтобы крестьянина не надулъ, кромѣ помѣщика, и свой братъ (?) — богатый мужикъ» (19). Она должна помнить, что, подобно купцамъ, «очень и очень много земли накупили себѣ и зажиточные крестьяне» (22), «которые будутъ держать сторону богатыхъ противъ рабочихъ». Они и теперь «верховодятъ въ обществѣ, потому что они сила» (23); они «держатъ много рабочаго скота», у нихъ «и посѣва много, и земля есть, кромѣ надѣльной, и деньги въ запасѣ есть» (25); «такіе крестьяне могутъ копить деньги. Они кладутъ ихъ въ сберегательныя кассы и въ банки» (27). Землю «они отбиваютъ у деревенской бѣдноты» (28). «Наконецъ, одна изъ самыхъ главныхъ особенностей богатаго крестьянства состоитъ въ томъ, что оно нанимаетъ батраковъ и поденщиковъ» (29), и хотя «числомъ ихъ (богатыхъ крестьянъ) очень немного» (27), но они «нанимаютъ, навѣрно, не меньше милліона батраковъ и поденщиковъ». «Теперь мы знаемъ положеніе и силу богатаго крестьянства» (30). Этого крестьянства, которое сумѣло устроить свою судьбу подъ сѣнью русскаго самодержавія и высасываетъ соки изъ деревенской бѣдноты, дѣйствительно, «числомъ очень немного», меньше даже, чѣмъ то можно представить себѣ по лошадиной статистикѣ г. Ленина, и оно, дѣйствительно, экономически сильно: сплошь и рядомъ его представители не только «тянутся за помѣ-

---

зу» (т. е. задолго еще до осуществленія соціализма) и можетъ теперь уже быть выставлена, какъ ближайшее требованіе.

щиками», но затягиваютъ въ свои сѣти и захудалый помѣщичій элементъ, закабаляя его ростовщическимъ процентомъ. Это—эксплуататоры, первобытные и некультурные, но эксплуататоры, и, какъ таковые, они совершенно правильно противополагаются авторомъ трудовому крестьянству или деревенской бѣднотѣ. Но такъ какъ для разносторонняго г. Ленина «досконально разобрать» значитъ окончательно запутать, то дальше, на слѣдующихъ страницахъ, деревенскій богатѣй является передъ бѣднякомъ-читателемъ, вкушающимъ отъ социальдемократическаго ученія, уже въ иномъ освѣщеніи, превращаясь до извѣстной степени (діалектически?) въ свою собственную противоположность. Бѣдноту увѣряютъ, что кулакъ-богатѣй, живущій не хуже помѣщика, эксплуатирующій чужую нужду, скупающій надѣлы и кладущій деньги въ банкъ—тоже страдаетъ, и тоже закабаленъ. Онъ страдаетъ прежде всего потому, что принадлежитъ къ «низшему, черному, податному сословію» и «закрѣпощенъ полицейскимъ чиновникамъ и земскимъ начальникамъ». Но еще чувствительнѣе для него экономическій гнетъ. Дѣло въ томъ, что «крестьяне всѣ вмѣстѣ, и богатые, и бѣдные... очень часто работаютъ по прежнему на барина за отрѣзныя земли — точь въ точь, какъ работали на барина и при крѣпостномъ правѣ. *Всѣ* крестьяне хотятъ освободиться отъ этого новаго крѣпостного состоянія... *всѣ* ненавидятъ помѣщиковъ, которые до сихъ поръ заставляютъ ихъ *на барщину ходить*—«отработывать» господамъ дворянамъ... Бѣднота отъ всякихъ этихъ отработковъ еще сильнѣе страдаетъ, чѣмъ богатый мужикъ», который «иногда откупается отъ своей работы на барина, но все же и богатаго мужика большей частью сильно притѣсняютъ помѣщики» (56): «помѣщичья кабала всѣхъ по рукамъ и по ногамъ вяжетъ» (68). Такимъ образомъ, кулакъ-богатѣй, который тѣснитъ бѣдноту всевозможными отработками, — самъ «отрабатываетъ» барину, самъ «ходитъ на барщину» (?). Чумазый изъ податного сословія, практикующій въ деревнѣ самыя отсталыя формы кабалы, живущій дружно, душа въ душу съ сельской администраціей и строющій свое благосостояніе въ значительной мѣрѣ на безправіи деревенской массы, объявляется непричастнымъ къ этой «особенно злой кабалѣ», которая будто бы составляетъ исключительную привилегію помѣщиковъ-дворянъ. Г-нъ Ленинъ утверждаетъ, что такая кабала «полезна всѣмъ помѣщикамъ» и «давитъ всѣхъ крестьянъ» (63), и въ соотвѣтствіи съ этимъ квалифицируетъ ее, какъ свойство какое то, присущее дворянскому сословію, называя «помѣщичьей спѣсью» и «старой барской повадкой»! (57)... Что касается политическаго гнета, который давитъ бога-

тое, эксплуатирующее крестьянство, тяжелой зависимости послѣдняго отъ административно-полицейскихъ чиновъ и неполноправія, то мы не раздѣляемъ на этотъ счетъ иллюзій русскихъ социальдемократовъ. Врядъ ли можно сказать, что *всѣ* крестьяне, и богатѣи въ томъ числѣ, страдаютъ отъ этого гнета, что «*всѣ* хотятъ быть полноправны» (56); мы отлично знаемъ, еще изъ старой «народнической» литературы, какимъ источникомъ силы и могущества являются для сельской буржуазія наши политическіе порядки и во что обращается для нея по большей части этотъ гнетъ. Конечно, среди деревенскихъ эксплуататоровъ, «числомъ очень немногихъ», есть и исключенія, встрѣчаются также и недовольные элементы, — или очень тщеславные, или съ сильно развитымъ чувствомъ собственнаго достоинства, въ жизни которыхъ видную роль играютъ идеологическіе моменты, или недостаточно хищные, которые уже не могутъ «тянуться за помѣщиками», а скатываются по наклонной плоскости къ рядовому крестьянству, теряя постепенно свои буржуазно-эксплуататорскіе аттрибуты. Но въ общемъ разсчитывать на революціонную оппозицію этого консервативнѣйшаго элемента тѣмъ политическимъ порядкамъ, которые какъ разъ ему по плечу и которымъ онъ въ значительной мѣрѣ обязанъ своимъ существованіемъ, было бы ужъ слишкомъ смѣло. Недовольныхъ, оппозиціонныхъ элементовъ и въ помѣщичьемъ классѣ не меньше, однако говорить крестьянамъ: вступайте въ союзъ съ помѣщиками и ломитесь съ ними вмѣстѣ въ первую дверь — не дѣло революціонеровъ. И можно быть социальдемократомъ, современнымъ, русскимъ, можно залѣзть въ самыя глухія дебри русской ортодоксіи, но нельзя же до такой степени игнорировать значеніе матеріальнаго фактора въ жизни людей, въ особенности такихъ неразвитыхъ людей и некультурныхъ хищниковъ, какъ русская сельская буржуазія. Въ данномъ случаѣ надстройка слишкомъ мало соотвѣтствуетъ экономическому фундаменту. Утвержденіе же г. Ленина, будто лица податного сословія, которыя накупили себѣ очень и очень много земли, отбираютъ надѣлы у бѣдноты, нанимаютъ батраковъ и копятъ деньги въ банкѣ, будто они отрабатываютъ на барина, «ходятъ на барщину» и только «иногда (какъ мягко!) откупаются» — эти утвержденія, въ примѣненіи къ цѣлому слою, явно относятся къ области сказокъ. Здѣсь г. Ленинъ черезчуръ переборщилъ и, несомнѣнно, пролилъ лишнюю слезу надъ денежной кубышкой деревенскаго буржуя. Зачѣмъ же дѣлаетъ это г. Ленинъ? Почему переоцѣниваетъ онъ своего «богатаго крестьянина» и старается во что бы то ни стало удѣлить ему мѣсто въ рядахъ революціонной оппозиціи?

Да потому, что деревенскіе богатѣи—*единственный* слой крестьянства, къ которому можетъ подойти и попробовать опереться русская «революціонная» социальдемократія со своей умѣренно-буржуазной аграрной программой. Ея крестьянскимъ требованіямъ, дѣйствительно, «многіе богатые крестьяне и сторонники буржуазіи» сочувствіе окажутъ, хотя бы и платоническое, такъ какъ эти требованія *не для бѣдноты* выставлены.

Здѣсь мы подошли къ «первой двери», въ которую и надо ломиться, и передъ которой г. Ленинъ разъясняетъ, наконецъ, деревенскому читателю, какихъ именно «улучшеній добиваются социальдемократы для всѣхъ крестьянъ». Онъ неоднократно, на каждомъ шагу твердитъ бѣднотѣ, что ей «сначала надо на помѣщиковъ ударить и хотя бы только самую злую, самую вредную барскую кабалу съ себя сшибить» (57); «въ первую голову» надо избавиться «хотя бы отъ самой злой крѣпостной кабалы» (58), «немедленно ограничить барскую кабалу» (62), «особенно злую кабалу» (63), «сильно стѣснить самую злую, самую гнусную крѣпостническую кабалу» (64), «изъ кабалы надо его (мужика) хоть сколько нибудь освободить» (70) «пусть сначала только отъ злѣйшей кабалы» освободится (71). И чтобы никто не смѣлъ ни на іоту больше требовать! И чтобы никто, урѣзывая дворянъ-помѣщиковъ, не покушался пока на священную собственность подлиннаго третьяго сословія, предки котораго не значились въ дворянскихъ спискахъ и не принимали участія въ исторической несправедливости! Такимъ образомъ, русскіе социальдемократы «борются за *всѣ* улучшенія въ жизни (рабочихъ и) крестьянъ, *какія только* можно предпринять сейчасъ же» (43), до установленія социалистическаго строя, и даютъ революціонному крестьянству, которое «силой добьется измѣненія государственныхъ порядковъ» (80), широкую программу аграрныхъ требованій... которыя сводятся въ сущности къ тому, чтобы «пусть сначала только» «хотя бы» отъ «злѣйшей» дворянской-крѣпостнической кабалы «хоть сколько нибудь» освободиться, какъ нибудь «ограничить» и «стѣснить» ее*).

---

*) Наша программа обѣщаетъ «только устраненіе — *нѣкоторыхъ хотя бы* (курсивъ нашъ, А. Р.)—остатковъ крѣпостного права»; рѣчь идетъ въ ней «объ устраненіи хоть одного изъ видовъ кабалы, уже сложившагося»; и дальше: мы «требуемъ нѣкоторыхъ мѣръ въ цѣляхъ устраненія — не говоримъ даже, чтобы это могло быть полнымъ устраненіемъ—остатковъ крѣпостного права» (Н. Ленинъ, «Отвѣтъ на критику нашего проекта программы» нѣкоему Иксу.) На этотъ счетъ авторъ фельетона въ № 24 «Искры» былъ смѣлѣе и допускалъ «въ настоящее время и немедленно» возможность «полной отмѣны всѣхъ слѣдовъ и остатковъ крѣпостничества». Что же теперь такъ? Вѣдь такое отступленіе назадъ къ крѣпостничеству даже кое кого изъ настоящихъ буржуа не удовлетворитъ, пожалуй?

Но зачѣмъ революціонному крестьянству себя-то такъ «стѣснять»? Къ чему эта скромность («пусть только», «хотя бы» и пр.) и эти искусственныя загородки, заборы, мѣшающіе всякимъ его попыткамъ что нибудь еще отвоевать? Спрашивать такъ—значитъ «очень плохо вдуматься въ то, чего хотятъ социальдемократы»: ихъ требованіе «не есть загородка. Оно есть дверь»,—та самая первая дверь, о которой рѣчь была выше и которая такъ похожа на заборъ, что ея и не примѣтишь. И дверь, и заборъ, можно пожалуй, примирить, совмѣстить. Въ томъ заборѣ, который воздвигли стоящіе на почвѣ буржуазныхъ отношеній социальдемократы, они устроили дверку, видомъ малую и зѣло тѣсную. Эта дверь какъ разъ по плечу преслѣдующей буржуазные интересы фракціи социальдемократіи, но настолько мала, что въ нее никакъ не пройдетъ революціонное трудовое крестьянство, не снесши самаго забора, не испортивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ той или другой мѣрѣ, воздѣлываемой социальдемократіей почвы буржуазныхъ отношеній. Его приходится, такимъ образомъ, сдерживать. «Поэтому социальдемократы указываютъ на эту дверь и говорятъ, что прежде всего всѣмъ міромъ, всѣмъ народомъ на эту дверь напирать надо и выломать ее до-чиста. А то вотъ есть люди, называющіе себя народниками и социалистами-революціонерами, которые... шумятъ, кричатъ, руками махаютъ, помочь хотятъ, а двери этой не видятъ!» (69). Эти бѣдные, шумливые люди, руками махающіе (!) и «слѣпые», не понимаютъ даже, что г. Ленинъ въ аграрныхъ требованіяхъ опредѣлилъ «на основаніи научныхъ данныхъ *максимумъ* этихъ требованій» («Заря», №4) и что требованіе стѣснить и ограничить хоть сколько нибудь хоть самую злую крѣпостническую кабалу является въ предѣлахъ до-социалистическаго общества ничѣмъ инымъ, какъ научнымъ максимумомъ, его же не прейдеши. Это, конечно, утѣшительно: съ наукою въ карманѣ легче стоять подъ заборомъ и продѣлывать въ немъ разныя дырочки и дверки. Можно даже увлечься этимъ занятіемъ, вообразить себя серьезнымъ революціонеромъ и воскликнуть: мы должны «бороться *всѣми силами* всегда и непремѣнно за *максимумъ* нашихъ требованій. Остановить же себя до окончанія исхода борьбы, во время самаго хода борьбы, тѣмъ соображеніемъ, что *всего* максимума мы, пожалуй, и не добьемся,

—значитъ впадать въ чистѣйшее филистерство»! (ibid., 161). И горе тому соціальдемократу, который уступитъ что либо изъ этого максимума, который бы согласился, напр., на какую либо мѣру въ интересахъ сословно-дворянскаго элемента: его то ужъ нашъ филистерствующій марксистъ навѣрное заклеймитъ «чистѣйшимъ филистеромъ».

Истинный соціальдемократъ, революціонный, долженъ «всѣми силами всегда и непремѣнно» бороться за maximum, выставленный газетой «Искра» вмѣстѣ съ журналомъ «Заря»,—тогда онъ можетъ быть вполнѣ спокоенъ: за него не только наука, но и сама жизнь. О томъ, что «мужику надо помочь» и «хоть сколько нибудь освободить его изъ кабалы» —«объ этомъ даже чиновники нашего полицейскаго правительства говорить начинаютъ» (70). Выставляя аграрныя требованія,—говоритъ г. Ленинъ въ «Отвѣтѣ» соціальдемократу Иксу, — «мы намѣренно ограничиваемъ свою задачу рамками существующаго строя», — другими словами, желаемъ, подобно русскому чиновнику-реформатору, хоть сколько нибудь освободить мужика отъ кабалы, хоть чѣмъ нибудь помазать его по губамъ, расходясь съ вышеупомянутымъ чиновникомъ, тоже стоящимъ на почвѣ существующаго (буржуазнаго, вѣроятно) строя, лишь по вопросу о томъ, какъ это сдѣлать, чѣмъ именно помазать по губамъ: отрѣзками или инымъ чѣмъ. «Мы даемъ отвѣтъ на вопросъ, который поставленъ не нами, на вопросъ о реформахъ завтрашняго дня, обсуждаемыхъ и нелегальной печатью, и обществомъ, и земствомъ, и, пожалуй, даже правительствомъ». А у русской соціальдемократіи, называющей себя революціонной, нѣтъ основаній не уцѣпиться за реформы, обсуждаемыя русскимъ царскимъ правительствомъ, которое обсуждаетъ ихъ тоже въ рамкахъ существующаго строя, подъ давленіемъ буржуазіи и также съ цѣлью расчистить почву для буржуазныхъ отношеній. «Мы были бы анархистами или простыми болтунами — продолжаетъ г. Ленинъ — если бы отстранились отъ этого настоятельнаго, но вовсе не соціалистическаго вопроса...“ (подобно отмѣнѣ круговой поруки, благополучно совершенной, сданной въ архивъ г-номъ Витте и фигурирующей въ крестьянской программѣ русской соціальдемократіи)... „И мы опредѣляемъ *свою* позицію въ этой либеральной реформѣ... Мы даемъ практическую линію поведенія въ такой реформѣ, которую не сегодня-завтра должны предпринять правительство или либералы. Мы даемъ такой лозунгъ, который толкаетъ къ революціонной развязкѣ...“ („Отвѣтъ“, 40-1). Что касается лозунга, толкающаго къ революціонной развязкѣ, то лозунгъ правительства и даже земства, стремящихся хоть чѣмъ нибудь задобрить мужика, гораздо революціоннѣе — конечно, противъ

ихъ воли — лозунга русской соціальдемократіи, и въ этомъ смыслѣ мы уже отдали предпочтеніе проекту елецкихъ землевладѣльцевъ передъ проектомъ г. Ленина. Заполнять же (и даже ограничивать) свою такъ называемую „революціонную“ программу реформами, которыя уже обсуждаются *даже* полицейскимъ правительствомъ и конкурировать въ своихъ максимальныхъ*) требованіяхъ съ буржуазно-либеральными чиновниками — это могутъ дѣлать только буржуазные „болтуны“ или люди, именующіе себя русскими соціальдемократами, которые хлопочутъ (въ аграрной программѣ) отнюдь „не о борьбѣ съ буржуазнымъ строемъ, а о введеніи деревни въ условія буржуазнаго строя“ (ibi, 34). Отсюда, повторяемъ, ихъ стремленіе подкрасить крестьянскую и иную сельскую буржуазію, отсюда и сожалѣнія о горькой участи деревенскаго богатѣя, закабаленнаго якобы дворяниномъ-помѣщикомъ.

Указавъ, что и богатаго мужика, эксплуатирующаго, бѣдноту (см. выше), „большей частью сильно притѣсняютъ помѣщики“, г. Ленинъ непосредственно за этимъ говоритъ: «*значитъ* (курсивъ нашъ. А. Р.), деревенская бѣднота должна бороться противъ своего безправія, противъ всякой барщины противъ всякихъ отработковъ вмѣстѣ съ богатыми крестьянами... Если деревенская бѣднота не будетъ бороться вмѣстѣ съ богатыми крестьянами противъ крѣпостной кабалы, она будетъ оставаться связанной, прикрѣпленной къ мѣсту, тогда у нея не будетъ полной свободы для соединенія съ городскими рабочими“ (56—7). Откуда это „значитъ“ —одному г. Ленину извѣстно. Если бы богатѣи-эксплуататоры и чувствовали гнетъ такъ сильно, что могли оказать революціонную поддержку борющемуся крестьянству, то и отсюда еще не слѣдовало бы, что съ богатѣями, которыхъ „числомъ очень немного“, бѣднотѣ необходимо вступать въ союзъ, считаться съ ихъ требованіями, и что безъ ихъ помощи огромное по численности эксплуатируемое крестьянство не можетъ ни политической свободы добиться, ни даже хоть сколько нибудь освободить себя отъ крѣпостной кабалы, т. е. завоевать ту реформу, которая уже обсуждается по существу правительственными чиновниками. Построеніе г. Ленина «значитъ» только то, что богатѣй—буржуа, скупающій надѣлы и кладущій деньги въ банкъ, ему, г. Ленину, нуженъ. Еще яснѣе сказывается эта буржуазная тенденція въ «Отвѣтѣ» Иксу. Тамъ говорится: «Вся суть нашей аграрной программы состоитъ въ томъ,

---

*) «Максимальныхъ» — и здѣсь, какъ и дальше — для досоціалистическихъ порядковъ.

что сельскій пролетаріатъ *) долженъ вмѣстѣ съ богатымъ крестьянствомъ бороться за уничтоженіе крѣпостничества, за отрѣзки». Почему *только* за это, только за отрѣзки? «Потому что *вмѣстѣ съ богатымъ крестьянствомъ* пролетаріатъ (бѣднота?) *не сможетъ и не долженъ* итти дальше...» (33). Тутъ не только не доказывается необходимость союза съ богатѣями, но этотъ союзъ съ эксплуататорами, отстаивающими свои буржуазные интересы, предполагается чѣмъ то какъ бы заранѣе предустановленнымъ, не подлежащимъ никакому сомнѣнію, и деревенской бѣднотѣ предлагается не то чтобы приглашать богатѣевъ для той или иной временной помощи, а просто таки ограничить свои требованія въ интересахъ буржуазіи и не итти дальше отрѣзковъ и т. п., потому что за эти ограниченныя требованія, по мнѣнію русской соціальдемократіи, и крестьянская буржуазія, горсть богатѣевъ въ каждомъ селѣ также будетъ бороться: заинтересованностью буржуазіи, и только ею, здѣсь мотивируется жалкая скудость требованій, raison d'être пресловутыхъ отрѣзковъ. Отсюда, благодаря искусственности программы, представляющей своего рода unicum, создается искусственное, двусмысленное положеніе: приходится посадить въ одну клѣтку овцу и волка и побудить ихъ заключить между собой союзъ, зная въ то же время, что наука все равно предопредѣлила волку пожрать эту овцу. Дѣло тутъ нужно вести хитро. И вотъ для того, чтобы и слова о соціалистическихъ порядкахъ видимость имѣли, и буржуазія убытковъ не потерпѣла, нашъ деревенскій экскурсантъ приглашаетъ бѣдноту занять позицію съ нимъ рядомъ, нелѣпую позицію между двухъ стулевъ, и «обѣими руками на двѣ стороны борьбу вести»(56): одной рукой обнимать и привлекать къ себѣ кулака-кровопійцу, готоваго пустить ее по міру, а другой накладывать ему же въ шею, иначе говоря—вооружать богатѣя противъ себя непокорствомъ и въ тоже время, когда онъ вмѣстѣ съ начальствомъ приналяжетъ, приглашать бороться съ полицейскимъ-пріятелемъ или земскимъ-потатчикамъ, которые непочтительно относятся къ его, кулака, податному званію. Деревенская бѣднота, конечно, скажетъ залетному гостю-соціальдемократу: не суйся—и предоставитъ этому хитрому барину, расчищающему для буржуазіи почву, сколько

*) Не пролетаріатъ, читатель, а вся «бѣднота». За г. Ленинымъ, подобно мотыльку порхающимъ, положительно нельзя угоняться. Только что онъ написалъ цѣлую книжку, въ которой призывалъ все небогатое крестьянство къ союзу съ богатѣями, а сейчасъ бѣднота опять пошла на смарку. Бѣдная! Или «пролетаріатъ» равняется небогатому крестьянству? Но что скажетъ тогда старушка-ортодоксія?

угодно съ буржуазіей обниматься и хоть на всѣ четыре стороны руками размахивать. Но какъ отнесется буржуазный волкъ къ союзу съ овцой, которую онъ также стрижетъ? Какъ посмотритъ деревенскій богатѣй-кабальникъ на приглашеніе бороться съ кабалой?

Онъ можетъ смѣло принять это приглашеніе и будетъ, если не бороться, то сочувствовать во всякомъ случаѣ реформаторскимъ прожектамъ г. Ленина: тутъ онъ можетъ только выиграть. Бояться отрѣзковъ ему нечего—не у него отрѣзать будутъ, не его награбленныя земли, а господъ дворянъ, совершившихъ историческую несправедливость; и съ кабалой бороться будутъ дворянской, изъ отрѣзковъ проистекающей: освобождать крестьянъ проектируется «отъ тѣхъ ловушекъ, въ которыя загнали ихъ очень многіе дворянскіе, помѣщичьи комитеты» (66). Намѣченные въ проектѣ и красно расписанные бѣднотѣ крестьянскіе комитеты, «изъ довѣренныхъ людей отъ батраковъ, отъ бѣдныхъ, среднихъ и богатыхъ крестьянъ», также не страшны деревенскому богатѣю, такъ какъ комитетамъ „право экспропріаціи и выкупа дается именно по отношенію къ тѣмъ землямъ, которыя отрѣзаны у крестьянъ при уничтоженіи крѣпостного права“ (Заря—167),да и роль въ этихъ учрежденіяхъ крестьянъ-богатѣевъ, экономически сильныхъ, будетъ очень и очень сходна съ той ролью, какую они теперь играютъ внутри крестьянскаго міра («верховодятъ»), внутри общины. Уменьшать ихъ силу и вліяніе на ходъ комитетскихъ дѣлъ (если на минуту допустить, что деревенская бѣднота согласилась бы съ программными рѣчами г. Ленина) могутъ только люди, которые «понятія не имѣютъ о складывающихся и почти сложившихся буржуазныхъ отношеніяхъ внутри общины, о силѣ буржуазнаго крестьянства» («Отвѣтъ», 34), а само буржуазное крестьянство вмѣстѣ съ г. Ленинымъ прекрасно знаетъ, «годится ли для бѣдноты мірской союзъ, общество. Въ обществѣ деревенскомъ у кого деньги, у того и сила» (28): эти деньги и эта сила, нужно думать, будутъ дѣйствовать и въ комитетахъ. Съ другой стороны, сельская буржуазія отлично понимаетъ, что отрѣзки—только видимость, которою бѣдняковъ по губамъ помажутъ, и что значительная доля этихъ отрѣзковъ можетъ попасть (какъ и теперь все, что сверхъ нищенскаго минимума) въ ея загребущія руки, въ ея частную, безконтрольную собственность. Таково же мнѣніе и г. Ленина. Кабинетный составитель прожектовъ, онъ еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ знакомый съ жизнью кулакъ-практикъ, вѣритъ въ это перемѣщеніе отрѣзковъ и заранѣе учитываетъ его: оно входитъ въ планы его, какъ «научнаго соціалиста», обязан-

наго блюсти интересы буржуазіи. И когда товарищи-единомышленники, также причастные къ «наукѣ», удивлялись не такъ еще давно, съ какой смѣлостью г-нъ Ленинъ обѣими руками и съ двухъ сторонъ вмѣшивается въ сельскохозяйственную эволюцію, тормозя объективный ходъ вещей съ одной стороны—ослабленіемъ крупнаго хозяйства, а съ другой—усиленіемъ мелкаго, онъ заявилъ, что «мелкое хозяйство тоже поддается натиску капитализма, оно тоже осуждено, въ конечномъ счетѣ на неизбѣжное вытѣсненіе», почему заниматься «дробленіемъ крупнаго хозяйства» не такъ ужъ опасно («Заря», 173). Нужно лишь стараться дробить дворянъ, совершившихъ историческую несправедливость, такъ какъ истинный социальдемократъ ни съ этой сословной несправедливостью, ни съ этой исторической кабалой мириться не можетъ; и тогда сельская буржуазія пореформеннаго происхожденія будетъ въ чистомъ выигрышѣ. «Вернуть выкупные платежи и отрѣзки сельскимъ обществамъ!?.. Да развѣ не будетъ это, въ сущности, подаркомъ сельской буржуазіи??»—«Конечно, да»— только не къ чему употреблять грубое слово «подарокъ»: это будетъ освобожденіемъ буржуазнаго развитія отъ крѣпостническихъ путъ («Заря» 165). Отказываться отъ такого подарка, конечно, не приходится, и деревенскіе кулаки могутъ только поблагодарить образованныхъ господъ соціальдемократовъ и за науку, и за отрѣзки, и за выкупные платежи. Съ выкупными платежами дѣло обстоитъ еще проще, чѣмъ съ отрѣзками. Это не земля, малоподвижная, а металлъ, деньги, не залеживающіяся долго въ карманѣ, и даже тотъ земельный фондъ, который также предназначается для этой цѣли—имѣнія монастырей и удѣльнаго вѣдомства—будетъ переведенъ на деньги, чтобы не баловать черезчуръ бѣдноту землей. Собирать эти деньги проектируется не съ крестьянской буржуазіи, а съ «крупныхъ дворянъ —землевладѣльцевъ», ибо «крестьянина довели у насъ до голодной смерти, потому что его ограбили еще дворянскіе комитеты... Пусть тѣ, что грабятъ, и отвѣтятъ за это» (59); и хотя сельская бурзуазія тоже грабитъ, и еще сильнѣе грабитъ, но... она не дворянскаго сословія. Грабить теперь становится все труднѣй, такъ какъ крестьянина довели до голодной смерти; если же добрые люди, подготовляющіе условія исчезновенія этого крестьянина, дадутъ ему малую толику денегъ, то можно будетъ опять приналечь и еще кое что изъ него выжать. Но вѣроятнѣе, что денегъ ему на руки и не дадутъ, а «съ дворянъ крупныхъ помѣщиковъ будутъ взяты деньги, чтобы оказать серьезную помощь голодающимъ» (59), и пойдутъ онѣ въ «особый фондъ» (91); это значитъ, что бѣднаго крестьянина кормить

будутъ, чтобы онъ крѣпче на кулака работалъ: какъ его ни грабь, онъ все же пропитаніе найдетъ и, подобно машинѣ рабочую силу свою сохранитъ.*) Наконецъ, само собой разумѣется, что сельская буржуазія, округляющая свои земельныя владѣнія, ничего не имѣетъ противъ буржуазнаго принципа полной свободы всѣхъ и каждаго распоряжаться землей, какъ частной собственностью: въ этомъ въ особенности всѣ паразиты трудящагося народа окажутся солидарными съ русской соціальдемократіей и будутъ благодарны г. Ленину за его горячую противообщественную, не соотвѣтствующую желаніямъ и интересамъ массы трудового крестьянства, индивидуалистическую проповѣдь, (мы къ ней еще вернемся), которая идетъ въ разрѣзъ съ основными принципами соціализма: общаго владѣнія средствами производства и общественнаго, товарищескаго пользованія ими.**) И если бы русской соціальдемократіи удалось увѣрить экплуататоровъ, что она называетъ себя соціалистической партіей, этимъ послѣднимъ осталось бы лишь крѣпче обнять своихъ усердныхъ заступниковъ: соціализмъ, *такъ* насаждаемый, имъ, практикамъ, не страшенъ, а отвлеченныя діалектическія схемы, которой тѣшитъ себя загнанная въ деревню ортодоксія, только смѣшны.

Такимъ образомъ проектъ соціальдемократической аграрной программы, написанный для *всего* крестьянства, не соотвѣтствуетъ интересамъ трудовой эксплуатируемой крестьянской массы, ограничиваетъ ея желанія и требованія, и можетъ быть принятъ, какъ буржуазный проектъ, лишь незначительной частью крестьянъ-богатѣевъ, эксплуатирующихъ чужой трудъ и нужду, интересамъ которыхъ онъ, въ общемъ,***) не противорѣчитъ. Соціалисту съ нимъ

———

*) Насколько сохранитъ, впрочемъ, неизвѣстно, такъ какъ въ аграрной соціаль-демократической программѣ не указаны, къ сожалѣнію, и пищевыя нормы.

**) Въ пользу товариществъ и производительныхъ коопераций, какъ необходимой въ сельскомъ хозяйствѣ выучкѣ и пути, на основѣ общаго владѣнія, къ будущей планомѣрной организаціи общественнаго производства, не только ничего не говорится въ книжкѣ г. Ленина, но, наоборотъ, они всячески высмѣиваются.

***) Мы говоримъ «въ общемъ», потому что соціальдемократическая программа — это золотая серединка, и *въ этомъ смыслѣ* г. Ленинъ правъ, говоря (въ «Отвѣтѣ»), что «для марксиста задача состоитъ лишь (!) въ томъ, чтобы избѣжать двухъ крайностей.» Такой максимальный пунктъ (послѣдній), какъ «предоставленіе судамъ право понижать непомѣрно высокія арендныя платы...» въ принципѣ, ос-

дѣлать нечего; русскіе же соціальдемократы, вооруженные такой программой, вынуждены будутъ на каждомъ шагу поступаться интересами труда въ пользу капитала и дѣйствовать въ деревнѣ въ качествѣ типичныхъ буржуа. Это необычный, правда, путь и двусмысленн.ій, двуличный методъ дѣйствія. Но, господа, «не робѣйте по поводу необычнаго вида этой дороги, не смущайтесь...» («Заря», 167), —не робѣйте до тѣхъ поръ, пока трудовое крестьянство, пока весь народъ не узнаетъ «что такое соціальдемократы» и какъ хлопочутъ они о разцвѣтѣ буржуазныхъ порядковъ въ деревнѣ. Имѣйте также въ виду, что истинная соціалистическая работа въ деревнѣ должна будетъ противодѣйствовать вашей вредной соціализму индивидуалистической проповѣди и выяснять крестьянамъ, чего именно вы сейчасъ «въ первую голову» добиваетесь. Книжка г. Ленина облегчитъ намъ эту задачу: изъ нея крестьянская бѣднота можетъ узнать и пойметъ, какъ ей опасно съ вами имѣть дѣло и васъ слушать. Но по достоинству оцѣнить всѣ ваши переодѣванія и «правдивость» вашихъ демагогическихъ рѣчей можемъ только мы, читающіе по обязанности всѣ ваши произведенія. Г-нъ Ленинъ, напримѣръ, не говоритъ, деревенской бѣднотѣ, что отрѣзочно-выкупной проектъ ни больше, ни меньше, какъ подарокъ сельской буржуазіи, что въ соціальдемократической аграрной программѣ, преднамѣренно нѣтъ и рѣчи о борьбѣ съ буржуазнымъ строемъ и что дальнѣйшіе шаги соціальдемократіи, «за первой дверью», разсчитаны и имѣютъ въ виду экспропріацію и отлученіе мелкаго крестьянина отъ земли. Сказать то, что онъ думаетъ, ясно, напрямикъ и сдѣлать соотвѣющіе выводы изъ соціальдемократической программы онъ, несмотря на всю свою правдивость, не рѣшается. А не зная этого, нельзя понять и того цинизма, которымъ проникнуты нѣкоторыя страницы его популярнаго обращенія къ «деревенской бѣднотѣ».

Вотъ, напримѣръ, стр. 67, слѣдующее мѣсто: «Какъ часто мужики богатѣи говорятъ противъ господъ, противъ помѣщиковъ! Какъ они жалуются на притѣсненіе народа, на то, что у господъ земля зря пустуетъ! Какъ они любятъ покалякать (съ глаза на глазъ), что надо бы дескать прибрать землю къ мужицкимъ рукамъ!.. Они не для народа хотятъ земли а для себя — они и теперь понабрали себѣ и купчей земли и съемной, да имъ еще мало.» Но если «калякающіе» такъ богатѣи хотятъ земли для себя и расчитываютъ впослѣдствіи надуть и разорить бѣдноту, то для кого же, спрашивается, хочетъ земли г. Ленинъ, кото-

тавляя въ сторонѣ неизбѣжные обходы, не соотвѣтствуетъ интересамъ эксплуататоровъ.

рый выставляетъ въ аграрной программѣ требованіе, выполненіе котораго будетъ подаркомъ сельской буржуазіи? И не надуваетъ ли онъ тутъ бѣдноту, обѣщая послѣдней журавля въ небѣ, а теперь, сейчасъ, дѣйствуя въ интересахъ буржуазнаго развитія и мечтая въ свою очередь о разореніи бѣдноты и концентраціи земель въ рукахъ ея эксплуататоровъ? — Въ такомъ же родѣ стр. 33. «Всякіе чиновники —говоритъ г. Ленинъ— и люди, думающіе по чиновничьи, любятъ потолковать о томъ, что крестьянину, мужичку нужны двѣ вещи: земля—только не очень много, да много и взять неоткуда, потому что богатые уже прибрали! —и заработки... Такія рѣчи—одно лицемѣріе. Для бѣдноты заработки—это наемная работа. Давать заработокъ крестьянину—значитъ превращать крестьянина въ наемнаго работника. Хороша помощь, нечего сказать!.. Богатымъ, конечно, выгоденъ такой обманъ...»—и дальше со слезою въ голосѣ: «а кто хочетъ дѣйствительно добра для бѣдноты, тотъ говоритъ ей *всю правду и только правду*.» Это говоритъ, опять таки, человѣкъ, который желаетъ, чтобы крестьянину-бѣдняку не очень много земли досталось (для чего и норовитъ его втолкнуть въ свою «первую дверь») и чтобы богатые еще больше земли къ своимъ рукамъ прибрали; который, наконецъ, убѣжденъ, что нужно давать заработокъ крестьянину, что лучше давать заработокъ, чѣмъ землю, и что мелкій хозяинъ долженъ превратиться въ наемнаго рабочаго! Онъ обманываетъ бѣдноту, и ему выгоденъ такой обманъ, потому что нужно прикрыть свою буржуазную физіономію... Но есть мѣста еще получше, краснорѣчивѣе написанныя, и на стр., 60 напр., демагогическія потуги г. Ленина достигаютъ такого крайняго напряженія, что даже страшно становится. Это и есть та индивидуалистическая проповѣдь безконтрольной и безграничной собственности на землю—товаръ, о которой упоминалось выше. Она имѣетъ въ виду дискредитировать и разрушить существующій въ крестьянствѣ взглядъ, по которому земля никому не можетъ принадлежать, какъ собственность, и должна находиться въ пользованіи труженниковъ, ее обрабатывающихъ,—взглядъ правильный по существу и дорогой для всякаго соціалиста; а слѣдствіемъ своимъ такая проповѣдь имѣла бы затрудненіе соціалистической пропаганды въ крестьянствѣ, лишнюю затрату силъ въ будущемъ, въ свободной деревнѣ, на борьбу съ индивидуалистическими тенденціями, прививаемыми крестьянству буржуазнымъ строемъ и отдаленіе того момента, когда трудовое крестьянство сможетъ, наконецъ, принять сознательное участіе въ установленіи соціалистическихъ порядковъ, — каковое участіе является неизбѣжнымъ, sine

qua non. Задача неблагодарная, что и говорить; и неудивительно, что г. Ленинъ пустилъ тутъ въ ходъ весь отпущенный ему запасъ краснорѣчія. «Крестьянинъ долженъ получить полную свободу распоряжаться своей землей— восклицаетъ г. Ленинъ: отдавать ее и продавать кому хочетъ, никого не спрашивая... всѣ дворяне, купцы и мѣщане могутъ свободно распоряжаться землей, а крестьянинъ не можетъ. Мужикъ—дитя малое. Къ нему нужно земскаго приставить, чтобы за нимъ смотрѣлъ вродѣ няньки. Мужику надо запретить продавать свой надѣлъ, а то мужикъ деньги промотаетъ!» Какъ? «Дворянинъ и купецъ можетъ продавать, крестьянинъ не можетъ!? Дворянинъ и купецъ свободны, а крестьянинъ все еще крѣпостнымъ будетъ!? Крестьянинъ все еще у начальства будетъ разрѣшенія выпрашивать!?» Не дурно, не правда ли? Чѣмъ хуже этотъ нашъ доморощенный социальдемократъ-политикъ любого недобросовѣстнаго демагога съ буржуазной начинкой, засоряющаго глаза народу и пользующагося реальной нуждой политически забитаго крестьянина, чтобы направить его мысль на ложную дорогу и отвлечь его вниманіе отъ своей собственной буржуазной персоны и своихъ хищныхъ замысловъ? Намъ знакомы эти фигуры народныхъ радѣтелей; мы могли ихъ наблюдать и въ Западной Европѣ, можемъ наблюдать у себя дома, даже на крестьянской мірской сходкѣ. Такой ораторъ не скажетъ бѣднотѣ: требуйте всѣхъ правъ себѣ и полной свободы, но добивайтесь и того, чтобы землей, главнымъ источникомъ народнаго пропитанія, обращеннымъ въ источникъ вашего закабаленія, никто не смѣлъ торговать, ни дворяне, ни купцы,—нѣтъ, онъ подходитъ съ другого конца, дразнитъ бѣдняка*) его безправіемъ, стыдитъ бѣдняка, что онъ, какъ дитя малое, и, указывая на дворянъ, говоритъ: они продаютъ землю, такъ и ты требуй себѣ полнаго права ее продавать... что за привилегія дворянская такая? чѣмъ ты хуже ихъ? ты—взрослый человѣкъ, не младенецъ, и понятія имѣешь... а что болтаютъ нѣкоторые, будто у крестьянъ земля общественная и «нельзя разрѣшить каждому общественную землю продавать», такъ «это тоже одинъ обманъ» (62). И произнося такія рѣчи, засоряя народу глаза неправильной постановкой вопроса, сельскій буржуа-экплуататоръ думаетъ въ же время и убѣжденъ (подобно г. Ленину), что земля маломощнаго крестьянина именно къ нему перейдетъ, что тотъ именно «промотаетъ» землю, и вѣритъ (также подобно г. Ленину), что такой исходъ будетъ

*) Главнымъ образомъ «средняго» крестьянина, съ котораго еще можно что нибудь содрать.

самымъ желательнымъ; зачѣмъ бѣдному канитель тянуть «ни ему хозяиномъ настоящимъ, заправскимъ быть, ни рабочимъ» — «ни то рыба, ни то птица» (34)... лучше я ту земли оттягаю, да заведу хозяйство, прогрессъ всякій, а ему вмѣсто отобраннаго куска заработокъ дамъ,— такъ всѣмъ будетъ польза: и мнѣ, и ему, и всему человѣчеству. —Тутъ оба они вполнѣ могутъ спѣться—и забитый ортодоксальной догмой прожектеръ, и деревенскій кулакъ-кабальникъ. *) Г-нъ Ленинъ, такимъ образомъ, является толковымъ и способнымъ подражателемъ буржуазныхъ политикановъ: шествуя по своей «необычнаго вида дорогѣ», онъ въ сущности плетется въ деревнѣ по обычной протоpенной буржуазной дорожкѣ и копируетъ худшіе (обманные), но часто, къ сожалѣнію, не безрезультатные пріемы буржуазной агитаціи. И мы рекомендуемъ г. Ленину познакомиться съ образцами стараго буржуазнаго демагогическаго краснорѣчія, если бы онъ пожелалъ въ будущемъ обратиться и къ фабричнымъ рабочимъ съ такимъ, примѣрно, заявленіемъ: —Какъ? Фабриканты и заводчики могутъ свободно всякія гражданскія сдѣлки заключать, а вы, рабочіе, нѣтъ? Вы—дѣти малыя, васъ опекаютъ, законы всякія выдумываютъ, работать вволю не даютъ!?... «Когда мы добьемся социализма»—тогда иной разговоръ будетъ, «но всякій разумный человѣкъ понимаетъ, что сразу нельзя добиться социализма (61): для этого нужно еще много дверей пройти. Ну, а до тѣхъ поръ какъ, при нашихъ чистобуржуазныхъ порядкахъ? Фабрикантъ и заводчикъ свободны, а рабочій полукрѣпостнымъ будетъ!? Требуйте полной свободы личности! Требуйте права свободно распоряжаться своимъ трудомъ и отмѣны всякихъ фабричныхъ законовъ!! «И чтобы никакой чиновникъ не смѣлъ въ ваши **) дѣла совать свой носъ. И что бы никто не смѣлъ надъ вами мудрить и выдумывать для васъ стѣсненія и запрещенія»!! (62).

Чѣмъ эта тирада хуже вышеприведенной, подлинной тирады г. Ленина? Постановка вопроса и тамъ, и здѣсь—одна и та же и такая же обманная... И вотъ этотъ «правдо-

*) Разногласіе возможно лишь по вопросу о томъ, какое количество земли «свободно» перейдетъ въ загребущія лапы кулака. Въ то время какъ социалдемократъ въ буржуазной маскѣ увѣренъ въ полномъ и неизбѣжномъ вытѣсненіи мелкаго крестьянства, кулакъ-практикъ, выступающій въ роли демократа, нужно думать, понимаетъ (вмѣстѣ съ г. Плехановымъ, впрочемъ?), что всю землю отобрать и трудно, и невыгодно.

**) «Ваши» и далѣе: «вами» и «васъ»—поставлено вмѣсто: крестьянскія, общественныя, крестьяниномъ, мужика.

любецъ» столько путаницы преподносящій деревенской бѣднотѣ, въ довершеніе всего имѣетъ смѣлость и развязность чуть не на каждой страницѣ обвинять кого либо въ намѣренной и ненамѣренной лжи. Его брошюрка переполнена выраженіями: «Такія рѣчи—одно лицемѣріе (10; 33). Это невѣрно. Это—сказка (23). Эти сладкія рѣчи—одинъ обманъ, одна издѣвка надъ крестьяниномъ (39). Это ложь (42). Это одно барство. (60). Это—одинъ обманъ.» (29; 61) и такъ далѣе.

Но и этого мало.

Если читатель потрудится заглянуть въ слѣдующую главу, онъ еще больше убѣдится въ томъ, что у г. Ленина не одна правда, а множественная, разносторонняя, и узнаетъ «всю правду» г. Ленина.

III.

Пора положить конецъ этимъ злоупотребленіямъ правомъ перетолковывать по произволу наши заявленія...» Искра, № 30.

«Est modus in rebus! и у «беллетристики» есть свои правила, которыя нельзя переступать безнаказанно. «Безмѣрный беллетристъ» рискуетъ произвести «антихудожественное впечатлѣніе...» Искра, № 25.

Мы выше назвали брошюрку г. Ленина «полемическими» упражненіями, и теперь намъ предстоитъ съ этой именно точки зрѣнія взглянуть на попытку русскихъ социальдемократовъ агитировать среди крестьянской бѣдноты. Это даже необходимо сдѣлать, такъ какъ полемическій элементъ, пущенный въ народную литературу (впервые) русской соціальдемократіей, не является у г. Ленина случайной примѣсью, не есть невольная дань воинственному темпераменту, но входитъ существенной частью брошюры, въ самый остовъ ея. Мысль о социалистахъ-революціонерахъ неотступно преслѣдуетъ г. Ленина; насъ, социалистовъ-революціонеровъ, онъ даритъ такимъ щедрымъ вниманіемъ, какого только можетъ пожелать любая социально-политическая партія, сильная своимъ вліяніемъ въ деревнѣ и заставляющая всякихъ прожектеровъ и «откупщиковъ» съ собой считаться: онъ даже о «революціи» не говоритъ бѣднотѣ—слово это встрѣчается въ брошюркѣ *исключительно* въ сочетаніи «социалисты-революціонеры» —и потому, быть можетъ, забываетъ о первой, что такъ хорошо помнитъ о послѣднихъ. Социалисты-революціонеры должны помочь русской соціальдемократіи обосновать и защитить ея собственную аграрную программу—вотъ объясненіе ихъ неизмѣннаго присутствія на страницахъ соціальдемократической про-

граммной брошюрки. Стоитъ только выставить социалистовъ-революціонеровъ въ соотвѣтствующемъ освѣщеніи и надѣлить ихъ всякимъ убожествомъ, то естественно надѣяться, что собственная убогая, буржуазная программа предстанетъ передъ читателемъ изъ народа въ иномъ, лучшемъ видѣ и получитъ больше шансовъ на благосклонное его вниманіе, — тѣмъ больше, чѣмъ съ большимъ апломбомъ говорить о своихъ достоинствахъ, чѣмъ въ болѣе нелѣпомъ освѣщеніи представить социалистовъ-революціонеровъ и чѣмъ чаще проводить выгодную параллель. По этому плану и составлена книжка г. Ленина*). Она говоритъ деревенскимъ читателямъ: смотрите, какіе хорошіе люди мы, соціальдемократы, и какъ хорошо мы понимаемъ ваши интересы; у насъ однихъ «ясная и точная» программа, мы «дѣйствительно хотимъ добра для бѣдноты», любимъ правду и говоримъ «всю правду и только правду»,—«а то вотъ есть люди, называющіе себя социалистами-революціонерами»,—такъ это «слѣпые люди», «неразумные», они «шумятъ, кричатъ, руками махаютъ», «плетутся» за врагами народа, «обманываютъ» бѣдноту сладкими рѣчами, и «засоряютъ» ей глаза: «отъ такихъ друзей помощи мало будетъ». Тутъ же приводятся и доказательства, излагаются мнѣнія тѣхъ и другихъ людей: любителей правды — съ одной стороны, и параллельно, обманщиковъ, «махающихъ» руками. Со взглядами первыхъ мы уже познакомились и теперь займемся послѣдними.

Что же говорятъ социалисты-революціонеры на страницахъ популярной соціальдемократической брошюры? «Прежде всего надо, говорятъ они, развивать въ крестьянствѣ всякія товарищества, коопераціи. Мірской союзъ надо укрѣпить. Каждому крестьянину не надо давать права свободно распоряжаться своей землей. Пусть мірское общество больше права имѣетъ и постепенно пусть вся земля въ Россіи мірской землей будетъ. Крестьянамъ надо всякія облегченія сдѣлать насчетъ покупки земли, чтобы земля легче перетекала отъ капитала къ труду» (70). Конечно,— «это невѣрно. Это—сказка. Хотя и» правдолюбцемъ г. Ленинымъ «выдуманная, а все таки сказка». Въ этомъ соціальдемократическомъ резюме социаль-революціонныхъ требованій и пожеланій правильно отмѣченъ лишь общій принципъ, руководящій дѣятельностью социалистовъ-революціонеровъ въ деревнѣ и заключающійся въ томъ, что земля

---

*) Уже какой-то корреспондентъ „Искры“ успѣлъ сообщить о „фурорѣ“, произведенномъ въ деревнѣ брошюрой г. Ленина. Совсѣмъ какъ въ афишахъ странствующаго провинціальнаго цирка!

должна перейти отъ капитала къ труду, въ противоположность мнѣнію русскихъ социальдемократовъ, желающихъ пока обратнаго, выставляющихъ требованія, способствующія «перетеканію» земли отъ труда къ капиталу. Все же остальное такъ наивно, а читателю, не знакомому съ подготовительной работой «Искры» и незнающему, что въ разбираемой популярной брошюркѣ прибавлены лишь последніе художественные мазки къ тому образу социалиста-революціонера, который ужъ цѣлый годъ съ примѣрнымъ стараніемъ малюетъ «Искра»,—такому читателю можетъ показаться даже, будто г. Ленинъ по невѣдѣнію или «неразумію» сочинилъ свою сказку.

Итакъ, прежде всего—говорятъ социалисты-революціонеры—надо развивать въ крестьянствѣ всякія товарищества, коопераціи... Такъ ли это? *прежде* ли *всего* мы это говоримъ? Пусть выскажется на этотъ счетъ другой сотрудникъ «Искры», тоже изъ правдоискателей, которому читатель имѣетъ основаніе вѣрить не меньше, чѣмъ г. Ленину. Онъ утверждаетъ именно, что, по крайней мѣрѣ, въ брошюркахъ социалистовъ-революціонеровъ, «разсчитанныхъ на мужика», мы (социальдем.) коопераціи не сыщемъ и со свѣчей» (Искра, № 36). «Прежде всего»... и «со свѣчей не сыщемъ»...—очевидно, тутъ что нибудь не ладно, ибо двѣ правды тутъ столкнулись лбами. Одинъ правдолюбецъ желалъ бы очень, чтобы социалисты-революціонеры распинались передъ мужикомъ за союзы и коопераціи и насаждали ихъ а la Левитскій, теперь же, при самодержавіи съ его попустительства или даже при его покровительствѣ, считая такую дѣятельность въ деревнѣ самой подходящей въ данное время для работниковъ революціоннаго социализма,—поэтому онъ и не доволенъ, что въ нашей крестьянской литературѣ не находитъ даже «со свѣчей» (!) желаемаго; другой же, взявшій на себя задачу популяризировать крестьянамъ наши программныя требованія, ставитъ точки на і и, дорисовывая въ духѣ «Искры» нужный ему обликъ социалиста-революціонера, увѣряетъ крестьянъ, будто мы уже «кричимъ» о «союзахъ для продажи и закупки товаровъ» (увы — мы скромнѣе даже г. Левитскаго!), какъ о самонужнѣйшей вещи для современнаго трудового крестьянства. Да еще какъ кричимъ! «Буржуазія—видите ли—старается привлечь средняго крестьянина на свою сторону тѣмъ, что обѣщаетъ ему всякія мѣры для улучшенія хозяйства, а также тѣмъ, что дѣлаетъ крестьянина участникомъ всякихъ сельско-хозяйственныхъ союзовъ... Ничего въ томъ дурного нѣтъ, чтобы дешевле покупать плуги и пр... Но когда бѣдному и среднему крестьянину говорятъ, что улучшеніе хозяйства и удешевленіе плуговъ поможетъ имъ всѣмъ изъ нужды

выбиться и на ноги встать, не трогая вовсе богатыхъ людей —то *это обманъ*». Относительно «всѣхъ этихъ улучшеній, и коопераціи, союзовъ для продажи и закупки товаровъ»—«рабочій социальдемократъ говоритъ: ежели дѣйствительно дешево продаютъ, то отчего же при деньгахъ не купить: дѣло торговое. Ну, а души своей никогда продавать не слѣдуетъ». Въ частности «сторонники буржуазіи носятся, какъ съ писаной торбой, со всякими коопераціями, союзами для дешевой закупки и выгодной продажи. Находятся даже люди, которые называютъ себя социалистами-революціонерами и также кричатъ, вслѣдъ за буржуазіей, что всего нужнѣе крестьянину коопераціи» (31-6). Разберемся немного въ этой амальгамѣ изъ сторонниковъ буржуазіи и социалистовъ-революціонеровъ, благородныхъ социальдемократовъ, не желающихъ продавать свою душу, и бѣдныхъ одураченныхъ крестьянъ: тоже своего рода кооперація для выгодной продажи товара!.. Если рабочій социальдемократъ, воспитанный русскою социальдемократіей (о которомъ упоминаетъ г. Ленинъ), дѣйствительно настолько стоитъ ниже своихъ западно-европейскихъ товарищей, что весь смыслъ, все значеніе коопераціи (сотрудничества) видитъ исключительно въ «дешевой закупкѣ и выгодной продажѣ»; если онъ настолько своеобразный экономическій матеріалистъ, что приравниваетъ коопераціи всецѣло къ «дѣлу торговому» и дальше торговаго дѣла не видитъ,—конечно, печально, но только печально. *) Когда же русскіе социальдемократы отъ имени социалистовъ-революціонеровъ начинаютъ пускать въ народъ слухи, будто крестьянамъ теперь «нужнѣе всего» коопераціи, что они должны ими «прежде всего» заняться и что это «поможетъ имъ всѣмъ изъ нужды выбиться... не трогая вовсе богатыхъ людей»—то это уже обманъ, и не «одинъ обманъ», а цѣлыхъ два. Г-нъ Ленинъ говоритъ, что мы, «крича о спасеніи средняго крестьянина всякими подобными союзами для дешевой покупки и выгодной продажи»—«водимъ за носъ мужика» (37), потому что «покуда богатые держатъ въ своихъ рукахъ большую часть и земли, и скота, и орудій, и денегъ,—до тѣхъ поръ... крестьянамъ *никогда* изъ нужды не выбиться» (36). Но г. Ленину добровольцу-популяризатору нашихъ взглядовъ, ознакомившемуся съ ними въ подлинникѣ, извѣстно лучше, чѣмъ кому либо другому,

*) Такому одностороннему социальдемократу-рабочему мы можемъ порекомендовать для чтенія хотя бы брошюрку «Крестьянскіе союзы въ Сициліи» изд. Партіи Социалистовъ-Революціонеровъ и Аграрно-Социалистической Лиги. Тамъ онъ и «безъ свѣчи сыщетъ кооперацію» и, мы увѣрены, измѣнитъ свое мнѣніе о ней.

что именно таково въ сущности *наше* мнѣніе о тѣсной связи крестьянской нужды съ концентраціей земли въ рукахъ богатѣевъ—частныхъ собственниковъ. Онъ только скрылъ его отъ читателей, не имѣя мужества познакомить крестьянъ съ подлиннымъ мнѣніемъ соціалистовъ-революціонеровъ, а затѣмъ, не довольствуясь сокрытіемъ, еще и побиваетъ этимъ (по существу—нашимъ) мнѣніемъ тѣхъ вымышленныхъ соціалистовъ--революціонеровъ, которые «махаютъ руками» и «кричатъ» всякій вздоръ на страницахъ его собственной брошюры,—при чемъ ухитряется говорить «всю правду и только правду» и даже сію правду монополизировать: предпріимчивость большая и задатки недурные! Г-ну Ленину извѣстно, что соціалисты-революціонеры прежде всего не о кооперацiяхъ думаютъ, а требуютъ политической свободы, равныхъ правъ для всѣхъ гражданъ и уничтоженія всякихъ привилегій: объ этомъ ихъ требованіи ни слова не говорится въ соціаль-демократической популяризаціи, наоборотъ—тамъ дѣлаются намеки на то, что они «разсуждаютъ иногда все равно, какъ крѣпостники» (69) и не прочь, напримѣръ, закрѣпить за дворянами и купцами право торговли землей. Соціалисты-революціонеры зовутъ трудовое крестьянство къ насильственному низверженію самодержавнаго строя и стараются, какъ соціалисты, чтобы эта политическая революція не только сопровождалась уничтоженіемъ остатковъ крѣпостничества въ деревнѣ, но и нанесла бы возможно болѣе чувствительный ударъ буржуазнымъ отношеніямъ, заложила бы фундаментъ для новыхъ соціально-экономическихъ порядковъ, враждебныхъ буржуазному торгашеству и конкуренціи,—съ этой цѣлью они и выставляютъ въ своей программѣ-minimum требованіе соціализаціи земли, съ предоставленіемъ ея въ пользованіе всѣхъ трудящихся на ней; тогда богатые уже не смогутъ «держать въ своихъ рукахъ большую часть земли», бѣднота же, отвоевавшая себѣ право на землю и освободившая ее отъ паразитовъ-эксплуататоровъ, найдетъ такъ или иначе средства и для ея культуры. Это также извѣстно, какъ г. Ленину, такъ и крестьянамъ, читающимъ нашу литературу. А «что касается развитія сельско-хозяйственныхъ кооперацій, то требованія въ этомъ духѣ составляютъ естественное логическое дополненіе къ земельно-соціализаторскимъ требованіямъ» (Рев. Рос. № 15). Такимъ образомъ, кооперацiи стоятъ у насъ не «прежде всего», а главнымъ образомъ, какъ *дополненіе* и понимаемъ мы подъ ними не только «союзы для дешевой закупки и выгодной продажи», какъ упорно твердитъ бѣднотѣ г. Ленинъ, но прежде всего «коллективную организацію самого земледѣльческаго труда, развивающую среди земледѣльцевъ солидарность и пониманіе выгодъ обобществленія труда» (тамъ же). Какъ бы ни обстояло нынѣ дѣло съ кооперацiями, плохо или хорошо, мы убѣждены, что это неизбѣжный въ деревнѣ путь къ соціализму: другого надежнаго пути мы не знаемъ, и нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что въ будущемъ соціальдемократическая фракція,—если ее не погубятъ къ тому времени ея буржуазныя переодѣванія, искусственные заборы, «правдивыя» книжки и хронически выжидательная тактика,—будетъ «кричать» вслѣдъ за нами о союзахъ, кооперацiяхъ: другого выхода для соціалиста нѣтъ. Но надежнымъ мы считаемъ этотъ путь «на основѣ коллективной собственности, не дающей развиться собственническому фанатизму» (тамъ же). Соціализація земли, какъ основа для развитія сотрудничества и дальнѣйшей планомѣрной организацій общественнаго производства,—это максимальное требованіе, допустимое въ области сельскохозяйственныхъ отношеній въ досоціалистическомъ строѣ, осуществимое у насъ и безусловно революціонное: его и выставляютъ соціалисты-революціонеры въ своей программѣ minimum, считая такой minimum допустимымъ для соціалиста и революціонера. Не желая «впадать въ совершенно безпочвенное прожектерство», не предрѣшая того, въ какой формѣ и какъ практически осуществится соціализація земли въ ближайшемъ будущемъ, сразу или постепенно, въ полной мѣрѣ или частью, но указывая крестьянамъ на возможность послѣдняго исхода*) и помогая имъ на этотъ случай разбираться въ частичныхъ и мелкихъ требованіяхъ (къ великому соблазну сотрудниковъ «Искры», не находящихъ въ нашихъ изданіяхъ «со свѣчей» того, что имъ нужно)**),—мы стоимъ и всегда будемъ стоять за *наибольшее* сближеніе земледѣльца съ землей, но непремѣнно на основѣ ***коллективной*** собственности...» (Рев. Рос., тамъ же).

Требованіе соціализаціи земли, неминуемо предполагающее экспропріацію богатыхъ собственниковъ, исключаетъ, казалось бы, всякую возможность ставить соціалистовъ-революціонеровъ на одну доску съ буржуазіей, которая совѣтуетъ крестьянамъ выбиваться изъ нужды, «не трогая вовсе богатыхъ людей». Но предпріимчивый человѣкъ, утаившій отъ крестьянъ нашу «соціализацію»,***) не остана-

*) Если бы индивидуалистическая проповѣдь русскихъ соціальдемократовъ получила въ нашей деревнѣ сколько нибудь замѣтное распространеніе, съ этой возможностью пришлось бы болѣе считаться.

**) См. цитированный уже № 36 «Искры».

***) Ибо слова «постепенно пусть вся земля мірской будетъ (70),—единственный намекъ на соціализацію во всей книжкѣ

вливается передъ этой невозможностью: для него все возможно, ибо ему нужно дать понять читателю, будто социалисты-революціонеры игнорируютъ классовую точку зрѣнія и замазываютъ классовыя противорѣчія. Яснѣе всего это сказывается во второмъ пунктѣ вышеприведеннаго резюмэ, гдѣ отъ имени соціалистовъ-революціоноровъ говорится, что «мірской союзъ надо укрѣпить» (70), и въ предварительныхъ къ этому пункту комментаріяхъ. «Мы сейчасъ упоминали, докладываетъ г. Ленинъ — о плохихъ совѣтчикахъ крестьянина.*) Эти плохіе совѣтчики любятъ говорить: у крестьянъ есть уже союзъ. Этотъ союзъ — міръ, общество. Міръ — большая сила. Мірское соединеніе тѣсно сплачиваетъ крестьянъ; организація мірского крестьянства колоссальна» (23). Эти рѣчи, взяты изъ № 8 «Рев. Рос.», хотя приведены безъ ковычекъ и, по обыкновенію, даже безъ ссылки на источникъ. Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ статьи № 8, гдѣ разбирается вопросъ исключительно о доступности крестьянъ воздѣйствію *политической* пропаганды,**) сказано, что въ «*извѣстныхъ отношеніяхъ*» ни одинъ классъ въ Россіи такъ не подталкивается къ чисто политической борьбѣ, какъ именно крестьянство. Въ то время, какъ, напримѣръ, городской пролетарій не входитъ ни въ какую общественно-юридическую организацію, крестьянству *формально* предоставлена возможность такого самоопредѣленія, которое своими границами и компетенціей далеко шире земскаго и городскаго самоуправленія. А съ другой стороны, въ эту широкую сферу крестьянскаго самоуправленія постоянно вторгается самый дикій и беззастѣнчивый произволъ, самое разнузданное самодурство земскаго начальника и другихъ властей...» Въ этомъ только смыслѣ — формальнаго права на широкое самоопредѣленіе — мірская организація и названа въ статьѣ «колоссальной». Можно быть какого угодно мнѣнія объ этомъ словѣ, считать его удачнымъ или нѣтъ, можно

— *искажаютъ* нашу мысль: навязывая, какъ увидимъ дальше, крестьянамъ представленіе о современномъ «мірѣ», въ которомъ «верховодятъ богатѣи», умалчивая объ уравнительномъ пользованіи землей и затушевывая революціонный характеръ требованія. Повторяемъ однако, что этотъ жалкій намекъ совершенно теряется въ разъясненіяхъ противоположнаго свойства.

*) Социалистахъ-революціонерахъ.

**) А разобрать и подробно разобрать этотъ вопросъ было необходимо потому, что долгое время „революціонная работа въ крестьянствѣ или вовсе запрещалась ортодоксіей, или разрѣшалась лишь тѣмъ, кто не могъ дѣлать ничего другого“.

какъ угодно оцѣнивать мірскую организацію, идеализировать ее или совершенно отрицать въ виду нынѣшняго жалкаго положенія, — но нужно признать, что въ цитированномъ мѣстѣ не содержится оцѣнки крестьянскаго общества по существу и ни слова не говорится о томъ, что крестьянская нынѣшняя оффиціальная организація функціонируетъ хорошо, одинаково удовлетворяетъ и богатыхъ, и бѣдныхъ. Тамъ проводится лишь та мысль, что самый фактъ существованія въ крестьянствѣ закономъ признанной организаціи является для революціонныхъ работниковъ плюсомъ, что это облегчаетъ пропаганду *политическихъ* идей въ крестьянствѣ, такъ какъ постоянное столкновеніе формальнаго права на самоопредѣленіе съ безграничнымъ фактическимъ произволомъ начальства «точно нарочно» было придумано для того, чтобы тѣсно сплачивать крестьянъ противъ властей. Но въ популярномъ истолкованіи г. Ленина эта мысль получаетъ совсѣмъ другое освѣщеніе. Онъ выводитъ отсюда, что у деревенской бѣдноты, по нашему мнѣнію, «уже» есть союзъ, которымъ она можетъ удовлетвориться и въ которомъ она тѣсно сплочена съ деревенскими богатѣями, — несмотря на противоложность ихъ *экономическихъ* интересовъ, подмѣченную соціальдемократами (другіе — «слѣпы») и доводимую до свѣдѣнія бѣдноты, благодаря исключительной правдивости русской соціальдемократіи (остальные — «водятъ за носъ мужика»). На той же страницѣ (23) г. Ленинъ спрашиваетъ: но «похоже ли мірское соединеніе, похоже ли крестьянское общество на союзъ для борьбы со *всѣми* богатѣями, со *всѣми*, кто живетъ чужимъ трудомъ? — и побѣдоносно отвѣчаетъ своимъ соціалистамъ-революціонерамъ: «нѣтъ, не похоже и не можетъ быть похоже» — въ каждой деревнѣ много обнищавшихъ крестьянъ, и есть богатѣи, которые верховодятъ въ обществѣ, а «намъ нуженъ союзъ для борьбы съ богатѣями». Но кто же сказалъ г. Ленину, будто крестьянское общество «похоже» на такой союзъ и трудовому крестьянству *не* „нужно“ вступать въ союзъ для борьбы съ богатѣями? Мы не повторимъ вслѣдъ за г. Ленинымъ, что «мірской союзъ совсѣмъ для насъ не годится», — но откуда взялъ онъ, что мы считаемъ этотъ союзъ удовлетворительнымъ и удовлетворяющимъ деревенскую бѣдноту? Возвращаясь еще разъ къ цитированному мѣсту № 8 «Рев. Рос.», гдѣ говорится о нѣкоторыхъ преимуществахъ политической пропаганды среди трудовыхъ слоевъ крестьянства, благодаря тому, что формально присвоенныя крестьянскому обществу права ежечасно и наглядно попираются властями, мы спрашиваемъ: откуда слѣдуетъ, что экономическое порабощеніе, въ которомъ держатъ бѣдноту кулаки-богатѣи (тѣ, что «верховодятъ») внутри того же «общества»,

въ свою очередь не открываетъ,—какъ это должно быть и есть по нашему мнѣнію, — бѣднотѣ глаза на дѣйствительность мірской организаціи и не способствуетъ объединенію ея въ особые союзы для отстаиванія своихъ экономическихъ и классовыхъ интересовъ? Пользованіе оффиціальной крестьянской организаціей, какъ ареной для борьбы не только противъ начальства, но и противъ богатѣевъ-эксплуататоровъ, одинъ изъ рекомендуемыхъ нами способовъ пропаганды и агитаціи. Это должно быть извѣстно г. Ленину, и мы не будемъ загромождать статью многочисленными цитатами изъ нашей народной литературы, въ которой говорится о крестьянскихъ братствахъ и ихъ задачахъ. Не менѣе, если не болѣе рѣзко подчеркнута также противоположность интересовъ трудового крестьянства и богатѣевъ-эксплуататоровъ въ нашемъ партійномъ органѣ, которымъ столь своеобразно пользуется для своихъ цѣлей нашъ популяризаторъ. Въ той же, напр., статьѣ № 8 указано въ примѣчаніи, что авторъ имѣетъ въ виду «не крестьянское сословіе, не юридическую категорію, обнимающую цѣлый рядъ весьма различныхъ слоевъ, съ весьма различными интересами,—а крестьянство, какъ категорію экономическую», трудовое крестьянство; въ текстѣ же статьи говорится, что есть крестьяне, которые «ближе къ мелкимъ помѣщикамъ, чѣмъ къ рядовому трудовому крестьянству. Но мы на нихъ и не разсчитываемъ», а «направляемъ свои усилія только на чисто трудовые слои», къ которымъ «относится огромное большинство крестьянства». Казалось бы, если люди указываютъ на экономически неоднородную структуру крестьянскаго міра, рѣзко выдѣляютъ опредѣленные слои крестьянства и сравниваютъ крестьянъ-богатѣевъ съ помѣщиками, то они не могутъ считать мірскую организацію достаточной для цѣлей классовой борьбы эксплуатируемыхъ съ эксплуататорами и понимаютъ, что эта организація не можетъ тѣсно сплачивать крестьянъ съ разнородными экономическими интересами. Если, далѣе, соціалисты-революціонеры говорятъ, что «современное крестьянское движеніе знаменуетъ собой вовсе не любовное единеніе пролетарскихъ и буржуазныхъ элементовъ крестьянства, какъ это кажется сторонникамъ «Искры», а, наоборотъ, начало остраго конфликта между ними» (Рев. Рос. № 13),—то со стороны русскихъ соціальдемократовъ, настаивающихъ, какъ мы видѣли выше, на необходимости для бѣдноты объединяться теперь въ союзъ съ богатѣями, слишкомъ даже наивно на каждомъ шагу, до подозрительнаго часто говорить по адресу соціалистовъ-революціонеровъ, и теперь такого союза не рекомендующихъ, что не мірской союзъ нуженъ намъ, а союзъ деревенской бѣдноты... союзъ деревенскихъ пролетаріевъ съ городскими пролетаріями» (71). Но г. Ленинъ ничѣмъ не смущается и продолжаетъ: „что изъ того, что ты (это о соц.-революціонерахъ. А. Р.) тоже стремишься къ соціализму, коли ты не видишь, какъ выйти на дорогу свободной народной борьбы за соціализмъ не только въ городѣ, но и въ деревнѣ, не только съ помѣщиками, но и съ богатѣями *внутри общества, внутри міра?*» (70). Именно этому вопросу, подчеркнутому г. Ленинымъ, редакція «Рев. Рос.», считая его существенно важнымъ удѣлила особенно много вниманія въ № 21 газеты. Тамъ по обыкновенію и не разъ подчеркнута классовая основа борьбы за соціализмъ и проведена грань «между чисто трудовымъ крестьянствомъ и крестьянствомъ буржуазнымъ», «трудовымъ, рабочимъ крестьянствомъ» и «сельской буржуазіей». Тамъ вполнѣ ясно для всѣхъ, не исключая г. Ленина, сказано, что за «поддержку» буржуазныхъ (или склоняющихся на сторону буржуазіи) элементовъ «въ настоящее время мы не можемъ поступиться нашимъ правомъ разъяснять крестьянству противоположность его интересовъ съ интересами кулаковъ. Не затушевывать эту *неизбѣжную* рознь должны мы, а заранѣе подготовлять трудовое крестьянство къ моменту, когда она должна будетъ рѣзко и отчетливо проявиться *). Иначе крестьянская масса только вытащитъ своими мозолистыми рабочими руками каштаны изъ огня для сельской буржуазіи.» Въ противоположность русскимъ соціальдемократамъ, приспособляющимъ свою аграрную программу къ крестьянскому *сословію* (урѣзывая ее въ пользу буржуазныхъ слоевъ), мы и теперь стоимъ на классовой точкѣ зрѣнія (противорѣчія труда и капитала), потому что «наша задача, какъ соціалистовъ-революціонеровъ, заключается въ томъ, чтобы тщательно оберегать *рабочій, трудовой* характеръ современнаго крестьянскаго движенія, поставить его подъ общее знамя борьбы труда съ капиталомъ во всѣхъ его формахъ, независимо отъ сословныхъ оболочекъ; наша задача—предохранить трудовую крестьянскую массу отъ печальной переспективы плестись въ хвостѣ буржуазнаго движенія «хозяйственныхъ мужиковъ» и вынести ихъ на трудовомъ мужицкомъ хребтѣ къ цѣлямъ, ничего общаго съ интересами трудящихся не имѣющимъ. Поэтому наша аграрная программа-минимумъ включаетъ въ себѣ лозунгъ,—соціализація земли,—который необходимо

---

*) Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она *еще* не рѣзко проявилась: рѣчь идетъ о «томъ слоѣ крестьянъ, который стоитъ какъ разъ на границѣ между чисто трудовымъ крестьянствомъ и крестьянствомъ буржуазнымъ.»

раздѣляетъ кулаческіе элементы отъ рабочихъ элементовъ. По мѣрѣ того, какъ этотъ лозунгъ популяризируется въ деревнѣ, трудовое крестьянство выступаетъ съ своей программой, враждебной по самому своему существу кулаческимъ слоямъ...» *) А г. Ленинъ увѣряетъ крестьянъ, что соціалисты-революціонеры не считаются съ разнороднымъ составомъ крестьянскаго «міра», что они не зовутъ бѣдноту бороться «съ богатѣями внутри общества, внутри міра»... и ухитряется при этомъ говорить «всю правду и только правду»!

Но это еще не все. Плотно застрявъ въ своей узенькой «двери», г. Ленинъ вѣщаетъ оттуда: «что изъ того, что ты (это, опять таки, соціалисты-революціонеры) желаешь мужику всего лучшаго, коли ты не видишь ясно первой двери, которую выломать надо?» (69-70)—и не выставляешь подобно русскимъ соціальдемократамъ, въ числѣ максимальныхъ аграрныхъ требованій пунктъ: «для уничтоженія самой гнусной кабалы должны быть учреждены крестьянскіе комитеты для возвращенія отрѣзковъ» (71)? —Какимъ образомъ можно умудриться въ одно и то же время и требовать уничтоженія частной монополіи на землю, и оставлять въ силѣ, обойти «самую гнусную кабалу», вытекающую изъ факта частнаго владѣнія землей —это тайна г. Ленина. проникнуть въ которую ему самому не дано. За то г. Ленинъ отлично знаетъ, что «первую дверь,» съ которой онъ подлинно «носится, какъ съ писанной торбой» (36), соціалисты-революціонеры сами *видятъ*, и крестьянамъ на нее указываютъ, не называя, однако, уничтоженія самой гнусной дворянской кабалы ни «первой», ни вообще «дверью». «*Еще во времена крѣпостного права*—говорятъ они крестьянамъ—лучшія земли попали въ руки помѣщиковъ, да такъ у нихъ и остались; иные изъ нихъ владѣютъ десятками тысячъ десятинъ и дѣлаютъ съ этой землей, что хотятъ, получаютъ громадные доходы, а то и сидятъ на землѣ. какъ собака на сѣнѣ. Крестьяне почти вездѣ изнемогаютъ отъ малоземелья и платятъ владѣльцамъ непомѣрную аренду... Надо уничтожить эту несправедливость», но... отрѣзки и кусочки, болѣе или менѣе остроумно выкроенные, тутъ не могли бы помочь и добиваться «хотя бы только» ихъ**), на ряду съ правомъ на другой же день закабалиться кулаку — смѣшно. Необходимо «прекратить торгъ землей. Земля—ничья, никто ея самъ не сдѣлалъ...»***)

*) См. по этому вопросу также передовую статью въ № 16 «Рев. Рос.» **) Слова г. Ленина.

***) См. брошюру «Несправедливое устройство русскаго государства», стр. 31.

Такимъ образомъ, мы будемъ ломать «первую дверь», и она будетъ выломана до-чиста, но потому что будетъ разрушенъ самый заборъ, въ которомъ продѣлали свою дверь русскіе соціальдемократы, потому что мы идемъ дальше и теперь же требуемъ большаго. А г. Ленинъ старается увѣрить кого то, что люди, которые идутъ дальше, сворачиваютъ съ дороги, что они не видятъ той маленькой частности, которая сама собой разумѣется и необходимо входитъ въ ихъ ближайшія требованія, — потому что, видите ли, эти требованія непріятны разнымъ проповѣдникамъ индивидуализма, буржуазнымъ демократамъ и русскимъ соціальдемократамъ съ буржуазной аграрной прогаммою! Логика своеобразная, что и говорить; но правды то здѣсь всетаки очень какъ будто мало...

Въ тѣсной связи въ вышесказаннымъ находится и утвержденіе отъ нашего имени, что «каждому крестьянину не надо давать права свободно распоряжаться своей землей» (70). О томъ, чтобы не давать крестьянину права свободно распоряжаться *своей* землей, у насъ никогда и рѣчи не могло быть, потому что никогда мы не высказывали пожеланій, чтобы крестьянинъ владѣлъ на правѣ частной собственности самымъ объектомъ этой свободной купли-продажи; а требуя прекращенія всякого торга землей, мы никогда не выдѣляли крестьянина изъ другихъ сословій и никогда не говорили, что именно «каждому крестьянину» нельзя разрѣшить торговать землей. Земля—ничья, она должна быть общимъ достояніемъ всѣхъ тружениковъ, — говорятъ соціалисты-революціонеры, выставляя требованіе соціализаціи земли. Почему же хоть въ этомъ пунктѣ нашъ популяризаторъ не передалъ вѣрно нашу мысль и не сказалъ, напр., что «никому не надо давать права и т. д.»? Требуйте, «чтобы не было въ Россіи ни дворянъ, ни мѣщанъ, ни крестьянъ, а всѣ были равными людьми съ одинаковыми правами», *) —учатъ соціалисты-революціонеры крестьянъ въ своихъ брошюрахъ. Почему же г. Ленинъ не прибавилъ къ крестьянину представителей другихъ сословіи и не сказалъ отъ нашего имени, по крайней мѣрѣ, такъ: «ни дворянину, ни купцу (мѣщанину), ни крестьянину не надо давать права и т. д.»? Да ужъ потому, несомнѣнно, что воспрещеніе «каждому крестьянину», безъ упоминанія о другихъ сословіяхъ, нужно ему для антитезы, для противоположенія соціальдемократическому требованію, которое гласитъ: «Крестьянинъ долженъ прежде всего добиться всѣхъ, безъ изъятій, тѣхъ правъ, какія есть у дворянина

*) См. брошюру „Ко всему русскому крестьянству“ изд. 1-ое стр. 28,

и купца. Крестьянинъ долженъ имѣть полное право свободно распоряжаться своей землей» (71). Если сопоставить это требованіе съ предыдущимъ, намъ приписаннымъ, то выходитъ такъ, будто социалисты-революціонеры хотятъ и въ будущемъ лишить крестьянина права свободно распоряжаться его землей, оставляя это право за дворянами и купцами, а русская соціальдемократія возстановляетъ справедливость, нарушенную якобы въ пользу дворянъ и купцовъ, и выступаетъ съ болѣе демократическимъ требованіемъ. Но очевидно, что при правильной передачѣ нашего мнѣнія эта буржуазно-демократическая справедливость приняла бы иной видъ и произвела совсѣмъ другое впечатлѣніе, такъ какъ закрѣпленіе за земельнымъ эксплуататоромъ права и впредь эксплуатировать трудовое крестьянство посредствомъ купли-продажи земли врядъ ли способно послужить приманкой для деревенской бѣдноты, — даже и если «каждому крестьянину» будетъ дано право свободно распоряжаться своей землей, — и выступать передъ бѣднотой съ подобнымъ требованіемъ, пожалуй, было бы даже г. Ленину неловко. О томъ, какой смыслъ имѣетъ соціальдемократическое право распоряженія землей, и о нашемъ отношеніи къ ихъ индивидуалистической проповѣди выше ужъ было сказано, и здѣсь незачѣмъ останавливаться. Посмотримъ теперь, какъ соціалисты-революціонеры при помощи г. Ленина «расхваливаютъ мелкое хозяйство»: въ этомъ пунктѣ своеобразный популяризаторскій талантъ г. Ленина проявился, можно сказать, особенно ярко.

Не всякій читатель, конечно, пойметъ, какъ можно рекомендовать крестьянамъ кооперативное, товарищеское, объединяющее индивидуальныя силы и средства и потому крупное производство (кричать о коопераціяхъ) и въ то же время расхваливать мелкое хозяйство,—это, опять таки, секретъ г. Ленина. Но г. Ленину нѣтъ надобности выдавать свой секретъ: для этого нужно только навести туманъ, кое что раздуть, а кое о чемъ умолчать,—умолчать, напр., говоря о кооперацияхъ, даже о жалкихъ попыткахъ г. Левитскаго привить земледѣльческія *производительныя* артели въ современной русской деревнѣ, стонущей отъ безправія, правительственнаго грабежа и буржуазнаго торга землею. Никакія кооперации не смущаютъ г. Ленина, —наоборотъ. Онъ говоритъ, что «люди, которые расхваливаютъ мелкое хозяйство... сладкими рѣчами также обманываютъ мужика, какъ обманываетъ народъ лотерея», а затѣмъ, разсказавъ, что такое лотерея и какъ дорого обошлась народу (на примѣрѣ) разыгранная въ лотерею корова, прибавляетъ: «точно также обманываетъ крестьянъ

тотъ, кто обѣщаетъ избавленіе отъ нищеты и нужды посредствомъ всякихъ коопераций, *союзовъ для выгодной продажи и дешевой закупки*» (стр. 40. курсивъ нашъ). Такимъ путемъ, скрывъ отъ читателей истинный смыслъ соціализаціи земли и коопераціи, можно ужъ подойти къ соціалистамъ-революціонерамъ и попытаться свалить ихъ въ одну кучу съ обманщиками народа, которые расхваливаютъ мелкое хозяйство, «прикидываясь сторонниками и друзьями мелкаго крестьянства». И какія по истинѣ циничныя рѣчи держатъ къ народу «сторонники буржуазіи», «поддерживая и укрѣпляя на всѣ лады... стремленіе отдѣльныхъ хозяйчиковъ выкарабкаться изъ своего положенія и пролѣзть въ богатеи»! И какъ глубоко возмущаютъ эти рѣчи правдивое сердце истиннаго марксиста, который заговорилъ вдругъ о классовой борьбѣ мелкаго крестьянства противъ буржуазіи, вышибая слезу у читателей трогательнымъ описаніемъ горькаго крестьянскаго житья-маеты! А «многіе наивные *) люди... повторяютъ буржуазный обманъ, думая принести пользу мелкому и среднему крестьянину. Напримѣръ, доказываютъ въ книжкахъ и въ рѣчахъ, что мелкое хозяйство *самое выгодное, самое доходное, что мелкое хозяйство процвѣтаетъ;* поэтому, дескать, такъ много повсюду мелкихъ хозяевъ въ земледѣліи, поэтому де они такъ крѣпко держатся—а не потому, что лучшія земли заняты буржуазіей, всѣ деньги тоже у нея въ рукахъ, а бѣднота тѣснится и мается всю жизнь на клочкахъ земли!**) Мелкому крестьянину много денегъ не нужно, говорятъ эти *сладкорѣчивые люди;* мелкій и средній крестьянинъ бережливѣе... умѣетъ жить попроще... соломкой обойдется... пораньше встанетъ да побольше потрудится и за машиной угонится... въ праздникъ самъ возьметъ топоръ, поплотничаетъ, коровой обойдется для пахоты», а то и на себѣ, «на людяхъ пахать начнетъ! И какъ же это выгодно! какъ дешево! Какъ это похвально, что средній и мелкій крестьянинъ такой прилежный, такой усердный, такъ просто живетъ, *баловствомъ не занимается, о соціализмѣ не думаетъ*... за богатыми идетъ, въ хорошіе люди выйти норовитъ! *Вотъ кабы всѣ были такіе же*

---

*) Курсивы въ этой цитатѣ наши.

) Фраза «а не потому и пр.», помѣщенная у автора въ скобкахъ, выражаетъ, замѣтьте, мнѣніе не «сладкорѣчивыхъ людей» (соціалистовъ-революціонеровъ), а русскихъ соціальдемократовъ,—тѣхъ самыхъ, которые стараются, чтобы къ крестьянамъ въ руки попало во время революціи *не*** много, весьма ограниченное количество земли (не больше «отрѣзковъ») и пріучаютъ послѣднихъ до поры до времени не зариться на буржуазныя земельныя богатства.

усердные, прилежные, жили бы просто, не пьянствовали, побольше бы денегъ сберегали, поменьше бы дѣтей рожали,—тогда всѣ бы хорошо жили и никакой нищеты и нужды не было бы! Такія сладкія рѣчи напѣваетъ среднему крестьянину буржуазія, и находятся *простячки*, которые въ эти пѣсни *вѣрятъ и сами ихъ повторяютъ*!» «У насъ въ Россіи тѣ простячки... называются «народниками» или также «*сторонниками мелкаго хозяйства*». За ними, по неразумію, *плетутся также соціалисты-революціонеры*». «На самомъ дѣлѣ, эти сладкія рѣчи—одинъ обманъ, одна издѣвка надъ крестьяниномъ. Дешевымъ и выгоднымъ хозяйствомъ эти краснорѣчивые люди называютъ нужду, горькую нужду, которая заставляетъ средняго и мелкаго крестьянина работать съ утра до ночи.. Конечно, чего уже «дешевле» и «выгоднѣе», какъ по три года одни портки носить, лѣтомъ безъ сапоговъ ходить, соху веревочкой подвязывать, а корову гнилой соломой съ крыши кормить!» (38-9).

Очень, очень трогательно! Такія рѣчи были бы даже полезны въ деревнѣ, если бы только, направленныя противъ соціалистовъ-революціонеровъ, онѣ не были «одной издѣвкой» надъ правдой, а, стало быть, надъ крестьяниномъ. Временами, если отвлечься отъ специфическихъ особенностей штиля, да позабыть, кто это пишетъ, можетъ даже показаться, что на сцену выступилъ какой нибудь «народникъ»,— выступилъ, по волѣ г. Ленина, въ одно время и обличителемъ... и обличаемымъ. Мы рекомендуемъ читателю внимательно пересмотрѣть выписанную сейчасъ тираду и прослѣдить за ея тонкой отдѣлкой: въ болѣе подробныхъ комментаріяхъ она не нуждается. Что же касается, въ частности, «расхваливанія мелкаго хозяйства» русскими соціалистами-революціонерами, то на этотъ счетъ имѣются у г. Ленина документальныя доказательства—хотя по обыкновенію, не подлинныя, но достаточно внушительныя. Эти доказательства—толстая книга нѣмецкаго писателя Давида. Сладкорѣчивые люди вездѣ есть. «У нѣмцевъ тоже сладкорѣчивыхъ людей не мало. Одинъ изъ нихъ Эдуардъ Давидъ, написалъ недавно толстую книгу», а въ книгѣ расхваливаетъ мелкое хозяйство (39). Нужно замѣтить, что ссылка на Давида—единственная ссылка на источники во всей этой рацеѣ. И такъ какъ Давидъ «тоже сладкорѣчивый» человѣкъ, такъ какъ онъ расхваливаетъ мелкое хозяйство и даже говоритъ о той самой коровѣ, служащей мелкому крестьянину для пахоты, о которой говорятъ въ брошюркѣ г. Ленина сладкорѣчивые соціалисты-революціонеры, то.. какъ же не повѣрить, что эти послѣдніе, подобно нѣмцу Давиду, въ свою очередь расхваливаютъ мелкое хозяйство. Это старый, знакомый пріемъ отождествле-

нія не разъ уже пущенный въ ходъ газетой «Искра» вмѣстѣ съ журналомъ «Заря». Только выраженія, примѣнительно къ крестьянской бѣднотѣ, другія, и мѣсто «критиковъ Маркса» заняли сладкорѣчивые люди. А сущность та же. Давидъ—«критикъ» и соціалисты-революціонеры «критики»; ergo: соціалисты-революціонеры = Давиду, инвидуалисту и оппортунисту... Каковы же поводы для такого рода отождествленія? Каковъ *дѣйствительный* характеръ соціаль-революціонной «ереси»? Отнюдь не расхваливаніе мелкаго хозяйства, конечно, —а лишь указанія на то, что мелкое крестьянское землевладѣніе не исчезаетъ съ развитіемъ капиталистическихъ отношеній, что въ классовой борьбѣ противъ капиталистическаго строя соціалистамъ приходится опираться въ деревнѣ не только на чистыхъ пролетаріевъ-батраковъ, но главнымъ образомъ на мелкихъ эксплуатируемыхъ собственниковъ клочка земли и что поэтому въ деревнѣ слѣдуетъ въ особенности дорожить сохранившимся въ населеніи общественно-хозяйственными инстинктами и навыками, поддерживая и развивая ихъ,—какъ то и видимъ мы на примѣрѣ западно-европейскихъ соціалистическихъ партій. Дальше по данному вопросу наша «критика» не шла, и все, что сверхъ этого говорилось, не можетъ и не должно быть приписываемо партіи соціалистовъ-революціонеровъ. Но та «критика», съ которой мы согласились, и та «ересь», которую мы допускаемъ, настолько оказались въ соотвѣтствіи съ соотношеніемъ силъ въ деревнѣ и тенденціями капитализма въ сельскомъ хозяйствѣ, что теперь нѣкоторые соціальдемократы-ортодоксы, вродѣ г. Плеханова, начинаютъ вслѣдъ за нами и нашими предшественниками, говорить о большей или меньшей зависимости, о частичной пролетаризаціи крестьянъ, о невыгодности для капитализма обезземеливать мелкаго собственника, или, подобно г. Ленину, выпускать книжки, хотя еще путанныя и безтолковыя, ко всей деревенской бѣднотѣ—и пролетаріямъ, и собственникамъ.

Еще одно послѣднее сказаніе—о томъ, какъ соціалисты-революціонеры, расхваливая мелкое хозяйство и обнимаясь съ индивидуалистомъ Давидомъ, толкуютъ все таки крестьянамъ о соціализмѣ (т. е. расхваливаютъ крупное общественно-организованное, коллективистское производство),—хотя и «смѣшиваютъ первый шагъ съ послѣднимъ», съ соціалистическимъ переворотомъ. «Первый шагъ въ деревнѣ —поучаетъ бѣдноту г. Ленинъ— полное освобожденіе крестьянина, полныя права ему, устройство крестьянскихъ комитетовъ для возвращенія отрѣзковъ. А послѣдній нашъ шагъ и въ городѣ и въ деревнѣ одинъ будетъ... устроимъ соціалистическое общество. Между пер-

вымъ и послѣднимъ шагомъ намъ еще не мало борьбы пережить придется. и кто смѣшиваетъ первый шагъ съ послѣднимъ, тотъ вредитъ этой борьбѣ, тотъ, самъ того не вѣдая, засоряетъ глаза деревенской бѣднотѣ» (68). Все это такъ,—но жаль, что самъ г. Ленинъ, «ясно отдѣляя этотъ послѣдній шагъ отъ другихъ шаговъ и отъ послѣдняго, нашего главнаго шага» (68), не разъяснилъ крестьянамъ, въ чемъ будутъ (или, по крайней мѣрѣ, могутъ) состоять эти *другіе*, промежуточные шаги, «и второй, и третій» (73), не доходя до послѣдняго. *) Быть можетъ, тогда читателю было бы виднѣе, что люди, неудовлетворяющіеся первымъ маленькимъ шагомъ, съ пресловутыми отрѣзками и этой ублюдочной буржуазной программой съ якобы «полнымъ освобожденіемъ крестьянина», отнюдь не смѣшиваютъ перваго шага съ послѣднимъ. Несомнѣнно, «соціальдемократы не сулятъ крестьянину сразу молочныхъ рѣкъ и кисельныхъ береговъ» (69) и г. Ленинъ, подъ покровомъ ироніи, вынужденъ съ горечью признать, что наша программа-minimum въ сравненіи съ соціальдемократическими аграрными требованіями можетъ показаться крестьянину чуть ли не раемъ какимъ то, гдѣ въ кисельныхъ берегахъ текутъ молочныя рѣки. Но г. Ленинъ, какъ онъ ни вертится, не въ состояніи доказать ни того, что наши требованія не осуществимы въ досоціалистическомъ строѣ,**) ни того, главнымъ образомъ, что мы засоряемъ

*) Напомнимъ читателю, что г. Ленинъ, заявившій отъ имени русской соціалдемократіи, что отрѣзочный проектъ есть научный maximum земельныхъ требованій для классового общества (см. «Зарю»), тѣмъ самымъ исключилъ эти *другіе*, промежуточные шаги, и о нихъ теперь говорится зря, они лишь «засоряютъ» глаза бѣднотѣ. Революція, опредѣлили русскіе соціальдемократы, будетъ чисто буржуазная, съ «отрѣзками», а потомъ чисто (?) соціалистическая; или будетъ еще промежуточная *не* чисто буржуазная? И если да, то какая еще: можетъ быть съ «соціализаціей и коопераціей»?

**) Онъ и самъ, повидимому, понимаетъ, что «вѣдь и программа самихъ соціалистовъ-революціонеровъ—уравнительное пользованіе землей, перешедшей въ собственность общества—не выходитъ еще изъ рамокъ буржуазной программы» (Искра, № 24). Напрасно только единомышленникъ г. Ленина, написавшій это, употребилъ слова «буржуазная *программа*». Наша программа выходитъ изъ рамокъ буржуазной, потому что ни одна буржуазная партія *не можетъ* принять такую программу; но она не предполагаетъ еще переходъ буржуазнаго строя въ соціалистическій.

кому либо глаза, утверждая въ своихъ программныхъ статьяхъ, будто царская Россія можетъ сдѣлать первый шагъ вмѣстѣ съ послѣднимъ и «сразу» воплотить въ себѣ соціалистическій идеалъ, или даже подобіе его. Нѣтъ,— онъ знаетъ другое. Онъ знаетъ, что по мнѣнію соціалистовъ-революціонеровъ «не только въ самосознаніи народа, а въ техническихъ, матеріальныхъ условіяхъ производства въ настоящее время не достаетъ еще многихъ данныхъ для полнаго осуществленія соціалистическаго идеала» (Рев. Рос. № 14). Онъ знаетъ, что это,—«конечная наша цѣль» и что мы отнюдь не думаемъ, «чтобы сотканный изъ братства и свободы соціалистическій міръ могъ сразу родиться готовымъ изъ нѣдръ современной буржуазной Россіи» (Р.Р. №8); но мы и вѣримъ, и учимъ, что соціалистическая партія не должна уподобляться русской соціальдемократіи и «не можетъ внести буржуазнаго духа даже въ свою программу-minimum аграрныхъ требованій. И здѣсь не можетъ она служить принципу индивидуализаціи земельной собственности,—принципу, діаметрально противоположному ея конечной цѣли» (Рев. Рос. № 15).

* * *

Мы такъ подробно остановились на разборѣ соціальдемократической крестьянской брошюрки, съ одной стороны —въ виду важной роли, какую играютъ аграрныя требованія въ программѣ русскихъ революціонеровъ, а съ другой—вынужденные къ тому самымъ характеромъ этого популярнаго произведенія. Его отличительный характеръ, рѣзко бросающійся въ глаза, составляетъ отчасти неумышленная, но главнымъ образомъ предумышленная путаница, внѣдряемая въ умы читателей,—чрезмѣрная искусственность построеній и явная несообразность выводовъ, дѣлающія книжку непригодной ни для массового крестьянина, ни даже для пропагандиста, въ смыслѣ выработки въ деревнѣ сознательныхъ революціонеровъ. Всѣ эти буржуазно-ортодоксальныя обращенія и рѣчи къ бѣднотѣ представляютъ собой такой своеобразный и такъ старательно запутанный клубокъ изъ разнородной пряжи, что распутать его и разсортировать пряжу—не совсѣмъ легкое дѣло. Стремленіе запутать нѣкоторыя положенія, въ особенности представить въ невѣрномъ освѣщеніи взгляды противниковъ—соціалистовъ-революціонеровъ, доходитъ у автора соціальдемократической брошюры до размѣровъ прямо невѣроятныхъ, и внимательный читатель, познакомившись съ брошюрой, отмѣтитъ безъ сомнѣнія также нетактичность и нецѣлесообразность пріемовъ, практикуемыхъ русскими соціальдемократами. Всему есть мѣра—

какъ правильно замѣтилъ, но, по обыкновенію, некстати, какой то сотрудникъ «Искры»—и безмѣрное злоупотребленіе, хотя бы и выгоднымъ пріемомъ, становится въ концѣ концовъ дѣломъ невыгоднымъ: оно производитъ «антихудожественное» или, по просту говоря, отталкивающее впечатлѣніе. Такое «антихудожественное» впечатлѣніе производитъ книжка г. Ленина, его попытка пустить въ деревнѣ агитацію противъ соціалистовъ-революціонеровъ. Въ ней пересолу ужъ слишкомъ много—и этотъ пересолъ по пословицѣ, окажется на спинѣ, фатально обратится противъ самихъ агитаторовъ. Но что же, спрашивается, заставляетъ этихъ людей прибѣгать къ такимъ пріемамъ, терять голову и дѣлать невыгодные дѣло? Объяснить эту потерю чутья индивидуальными особенностями г. Ленина, исключительно его личной моральной неустрашимостью, конечно, нельзя—тѣмъ болѣе, что г. Ленинъ не отъ своего имени выступаетъ, и что газета «Искра», того же направленія, получила одобреніе большинства русской соціальдемократіи. Причина, болѣе общаго характера, заключается въ банкротствѣ ортодоксіи и ея власти надъ умами, пришедшими въ «шатаніе»,—не исключая, какъ мы видѣли, и самихъ комментаторовъ программы. Недаромъ «Искра» говоритъ, что намъ, соціальдемократамъ, «слѣдуетъ проникнуться пониманіемъ всей трудности переживаемаго нами момента» (№ 26). Эта „трудность переживаемаго момента“ и заставляетъ русскихъ соціальдемократовъ злоупотреблять довѣріемъ читателей и терпѣть эти злоупотребленія въ своихъ изданіяхъ, повинуясь лишь инстинкту самосохраненія и переходя границу цѣлесообразнаго: они дѣлаютъ послѣднія усилія. И если бы рѣчь, дѣйствительно, шла о «моментѣ», то эта неустрашимая тактика, пожалуй, не повредила бы, а даже помогла бы имъ. Но силы сотрудниковъ «Искры» подходятъ, видимо, къ концу; они испробовали уже все, все въ ходъ пустили,—а трудный моментъ все яснѣе опредѣляется, какъ длительное, хроническое, неизлѣчимое состояніе. Restitutio ad integrum, во всякомъ случаѣ, ужъ невозможно. Ни смуты ортодоксальныхъ умовъ, ни растущаго вліянія болѣе правильныхъ соціально-революціонныхъ взглядовъ остановить уже нельзя: и то и другое тѣсно связано съ самою жизнью и ея потребностями. Всѣми «правдивыми» и «антихудожественными» писаніями, въ родѣ брошюрки «къ деревенской бѣднотѣ», русскіе соціальдемократы вѣрнѣе всего отстраняютъ себя отъ этой жизни и ея потребностей.

А. Рудинъ.

———————

ИЗДАНІЯ ПАРТІИ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

1.	Реформа Ванновскаго.	Экз. 2.000
2.	19-ое февраля.	2.000
3.	Вторая воля.	2.000
4.	Долой самодержавіе!	3.000
5.	Красное знамя (первомайскій сборникъ).	5.000
6.	О податяхъ и налогахъ.	2.000
7.	Отчего студенты бунтуютъ?	1.000
8.	Откуда пошло крестьянское разореніе?	500
9.	Царь-Голодъ.	10.000
10.	Ко всѣмъ работникамъ революціоннаго соціализма въ Россіи (изд. Крест. Союза).	5.000
11.	Неужели такъ надо?	2.000
12.	Ко всему русскому крестьянству (Кр. Союза). 1 и 2 изд. по	10.000
13.	Террористическій элементъ въ нашей программѣ.	5.000
14.	Памяти С. В. Балмашева.	5.000
15.	Народный герой (Ѳ. К. Качуръ).	15.000
16.	Батумская бойня.	10.000
17.	Эволюція русской соціалистической мысли.	2.000
18.	Жизнь въ Шлиссельбургской крѣпости.	1.000
19.	Несправедливое устройство русскаго государства (изд. Крест. Союза).	10.000
20.	Помогайте вольной печати!	3.000
21.	Демонстранты передъ судомъ.	5.000
22.	Солдатскій подвигъ. Разсказъ К. Миронова.	10.000
23.	Къ крестьянскому вопросу. А. Рудина.	2.000
24.	Ростовскія событія.	5.000
25.	Обвинительный актъ по дѣлу Балмашева.	3.000
26.	Почему стрѣляли въ Харьковскаго губернатора.	3.000
27.	Липочка-поповна. Повѣсть.	20.000
28.	С. М. Кравчинскій и кружокъ Чайковцевъ. Л. Шишко.	2.000
29.	Новое крѣпостное право.	5.000
30.	Кризисъ и безработица.	5.000
31.	На работѣ (разсказъ). К. Миронова.	5.000
32.	За хлѣбъ и землю.	5.000
33.	Хитрая механика.	10.000
34.	С. Л. Перовская.	5.000
35.	Къ солдатамъ отъ рабочихъ соціалистовъ-революціон.	10.000
36.	А. Тунъ. Исторія революціоннаго движенія въ Россіи, съ прим. Л. Э. Шишко, вып. I и II.	5.000
37.	„Кончился“. Разсказъ П. Поливанова.	10.000
38.	Н. И. Кибальчичъ.	5.000
39.	Царская милость (по поводу манифеста 26 февраля).	5.000
40.	Соціализмъ и 1-е мая.	5.000
41.	„Ничего съ нами не подѣлаешь“ пов. С. Некрасова,	10,000

42. Что говорятъ соц.-дем. „деревенской бѣднотѣ“. А. Рудина. 5.000
43. По вопросамъ программы и тактики. Вып. I. 10.000

ИЗДАНІЯ ПАРТІИ СОЦІАЛИСТОВЪ РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ И АГРАРНО СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛИГИ.

1. Какъ министръ заботится о крестьянахъ. 1-ое изд. экз. 1,000
2-ое „ 3.000
3-ое „ 10.000
2. Какъ венгерскіе крестьяне боролись за свои права. 1.000
3. Крестьянскіе союзы въ Сициліи. 1-ое изд. 3.000
2-ое „ 10.000
4. Бесѣды о землѣ. 1-ое изд. 2.000
2-ое „ 10.000
5. Разсказы изъ русской исторіи. Часть I-я 1-ое изд. 2.000
„ 2-ое „ 5.000
6. Тоже. Часть II (до Николая I) 10.000
7. Долой полицію. 4.000
8. Воля царская и воля народная. Изд. 1-ое 4.000
„ 2-ое 10.000
9. Голодъ и самодержавіе. 4.000
10. Царское правительство и рабочій народъ, 10.000
11. За вѣру, царя и отечество. Разсказъ И. Вольнаго. 10.000
12. Сказаніе о несправедливомъ царѣ. Ф. Волховскаго. 10.000
13. За волю и землю. 10.000

Очередной вопросъ революціоннаго дѣла въ Россіи.
Изданіе 1-ое и 2-ое по 1.000

Цѣна 75 сант.